

**ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА
И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО
ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ
В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ:
ТРАДИЦИОННЫЕ
И ИННОВАЦИОННЫЕ
ФОРМЫ**

**МЕТОДИЧЕСКОЕ
ПОСОБИЕ**

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
РЕГИОНАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ОБРАЗОВАНИЯ

**ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА
И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ
МОЛОДЕЖИ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ:
ТРАДИЦИОННЫЕ И ИННОВАЦИОННЫЕ
ФОРМЫ**

Методическое пособие

Москва

2018

УДК 323.28/159.99
ББК 66.4(О)

Авторы-составители:

Ермаков П.Н, Абакумова И.В., Штейнбух А.Г.

Печатается по решению научного совета ЮРНИЦ РАО

**Профилактика экстремизма и террористического поведения молодежи
П84 в интернет-пространстве: традиционные и инновационные формы /**
Методическое пособие /Авторы-составители: П.Н. Ермаков, И.В. Абакумова,
А.Г. Штейнбух. – М: Кредо, 2018. – 76 с.

ISBN 978–5-91375–130-0

Методическое пособие по профилактике экстремизма и террористического поведения молодежи в интернет-пространстве предназначены для слушателей системы ДПО и курсов повышения квалификации, для преподавателей и сотрудников высших учебных заведений, на которых возложены обязанности по проведению мероприятий в области профилактики экстремизма и терроризма, а также для всех, кто занимается проблемами противодействия идеологии терроризма и экстремизма в сети Интернет.

*Текст методического пособия представлен в авторской редакции.
Ответственность за аутентичность и точность цитат,
имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение
законов об интеллектуальной собственности несут
авторы публикуемой книги.*

ISBN 978–5-91375–130-0

**УДК 323.28/159.99
ББК 66.4(О)**

© Коллектив авторов, 2018
© Издательство «КРЕДО», оформление, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
----------------	---

РАЗДЕЛ 1.

Профилактика экстремистского и террористического поведения молодежи в интернет-пространстве как государственная и международная проблема	7
---	----------

1.1. Интернет как средство формирования террористического мышления, финансирования и рекрутирования новых членов террористических организаций	7
1.2. Нормативно-правовая база Российской Федерации в сфере противодействия терроризму в интернет-пространстве	11
1.3 Риски антитеррористического противодействия в сети Интернет	21
Вопросы для самостоятельного изучения.	25
Литература к разделу 1.	26

РАЗДЕЛ 2.

Современные технологии идеологического воздействия в интернет-пространстве	31
---	-----------

2.1. Современные системы аргументации и идеологических доказательств. Убеждающее воздействие	31
2.2. Убеждающее воздействие в виртуальном пространстве: психотехники, смысловтрансляции и смыслотехнологии	36
2.3. Манипуляции в интернет-пространстве. Деструктивные воздействия. Мотиваторы и демотиваторы	48
Вопросы для самостоятельного изучения.	54
Литература к разделу 2.	55

РАЗДЕЛ 3.

Технологии оценки эффективности воздействия

Интернет-контентов антитеррористической направленности на идеологические установки молодежи56

3.1. Современные социальные медиа – «новое оружие»
идеологического воздействия56

3.2. Верификация информации в Интернете.66

3.3. Технологии оценки востребованности сайтов
идеологической направленности различными
возрастными и профессиональными группами пользователей . . .69

Вопросы для самостоятельного изучения.74

Литература к разделу 3.75

ВВЕДЕНИЕ

Методическое пособие по профилактике экстремизма и террористического поведения молодежи в интернет-пространстве (далее – *методическое пособие*) предназначены для слушателей системы ДПО и курсов повышения квалификации, для преподавателей и сотрудников высших учебных заведений, на которых возложены обязанности по проведению мероприятий в области профилактики экстремизма и терроризма, а также для всех, кто занимается проблемами противодействия идеологии терроризма и экстремизма в сети Интернет.

Пособие подготовлено в соответствии с Распоряжением Минобрнауки России от 13 апреля 2018 г. № Р-275; приказом № 995 от 28 мая 2018 г. по Южному федеральному университету.

В настоящее время террористические организации используют сеть Интернет во все более увеличивающихся масштабах. Методы, используемые ими, включают в себя широкий круг, начиная от пропаганды, финансирования и заканчивая подготовкой и подстрекательством к экстремистской и террористической деятельности.

Главная опасность – воздействие на сознание подростков и молодых людей с целью формирования террористического мышления и вовлечения их в ряды террористов. Россия последовательно проводит политику, направленную на профилактику и противодействие идеологии терроризма в сети Интернет. Компонентами (структурами) общероссийской системы противодействия идеологии терроризма осуществляется большая работа по различным направлениям: разработка и совершенствование законодательной базы, направленной против использования Интернета в экстремистских и террористических целях; информационное противодействие предполагает расширение влияния антитеррористической идеологии путем создания новых и развития уже существующих

порталов и сайтов контрпропагандистской направленности; важный аспект этой деятельности заключается в подготовке кадров, способных целенаправленно и системно проводить эту работу.

Методическое пособие, как и другая учебная литература по этой проблематике, направлено на дальнейшее развитие целого ряда компетенций слушателей, педагогов и специалистов – универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций, определяемых в каждом конкретном случае направленностью программ ДПО и повышения квалификации.

РАЗДЕЛ 1. ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИСТСКОГО И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ КАК ГОСУДАРСТВЕННАЯ И МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРОБЛЕМ

1.1. Интернет как средство формирования террористического мышления, финансирования и рекрутирования новых членов террористических организаций

Сеть «Интернет», всемирная паутина, в настоящее время является основным информационно-пропагандистским каналом, используемым практически всеми международными и национальными террористическими и экстремистскими организациями. Доступность и популярность Интернета позволяет не только манипулировать сознанием отдельного человека или группы, но и изменять в некоторых случаях главный геополитический потенциал государства – национальный менталитет, культуру, моральное состояние людей. Сеть «Интернет» весьма проста в обращении и не требует специальных знаний при подключении с компьютеров, игровых приставок, различных гаджетов и телефонов. Распространение информации по сети не требует больших средств, механизм обратной связи позволяет эффективно общаться с пользователем сайтов, а высокая скорость передачи данных, межнациональный характер сети предполагают не только наличие массовой аудитории пользователей, но и сохранение их анонимности, большой выбор интерактивных сервисов.

Мероприятия идеологического противоборства в Интернете выступают наряду с традиционными вызовами и угрозами национальной безопасности, в качестве невоенных способов достижения политических и стратегических целей и по своей эффективности зачастую превосходят военные террористические средства. Наряду с откровенными террористическими сайтами (а их насчитывается сегодня несколько тысяч) в сети действует большое количество новостных порталов и сайтов, напрямую не связанных с террористическими организациями, но разделяющие их идеологию и оказывающие террористам поддержку в различных формах. Многие сайты периодически меняют свои адреса, серверы регистрации, в структуры экстремистских и террористических организаций все чаще входят специалисты, хорошо владеющие навыками компьютерного и телефонного взлома, знающие иностранные языки, знакомые с манипулятивными технологиями и психологией пользователей. Безусловно, для привлечения высококлассных специалистов адептами терроризма используются всевозможные средства – от идеологической и психологической обработки, шантажа, физических угроз до прямого насилия над ними и членами их семей. Однако определяющим являются экономические факторы в том числе денежные выплаты, возможность обеспечения высокого уровня жизни. Для администрирования, наполнения и содержания террористических сайтов вовсе не обязательно находиться где-нибудь в горах, пустыне или в бандитском схроне. Для этого достаточно первоклассной, мощной компьютерной техники, бесперебойной поставки энергетических ресурсов и средств к существованию. Высокопрофессиональные порталы и сайты террористических организаций отличаются привлекательностью инфографики, оперативностью обновления, быстрой реакцией на самые последние события в регионах и в мире, продуманностью интерфейса, адресной ориентацией на различные социальные группы людей разного возраста. Техническая составляющая хорошо продумана: домены, как правило, регистрируются на подставных лиц, размещение осуществляется на серверах зарубежных провайдеров,

обязательное наличие «зеркальных» веб-ресурсов, незначительно измененных, но легко узнаваемых пользователями. Для безопасности террористических сайтов используются все доступные средства: анонимные прокси-серверы, криптографические программы и программы – «маршрутизаторы», выход в Сеть из пунктов коллективного доступа (интернет-кафе, учебные заведения и т.д.), мобильный интернет с обезличенных sim-карт и многое другое. В Интернете можно скачать программное обеспечение для анонимизации трафика, средства шифрования и специальные пароли для того, чтобы скрыть IP-адрес устройства и его местоположение, или перенаправить интернет-сообщения через один или несколько серверов тех стран, где законы не так строги в отношении террористической и экстремистской деятельности.

Социальные сети начинают играть все более и более важную роль в рекрутирование новых членов бандформирований. На террористических и экстремистских сайтах, размещаются материалы о ведении джихада, даются советы по конспиративному пользованию телефонами и гаджетами, тактикой организации и ведения бандитских операций, изготовления мин и бомб, пользование взрывчатыми веществами, огнестрельным оружием, часто выступают и дискутируют идеологи радикальных религиозных течений, рядовые террористы и участники террористических актов. Адресная индивидуальная работа, которая проводится с пользователями социальных сетей по своей эффективности значительно превосходит официальное информационное влияния. Специалисты, работающие на террористов, весьма изобретательны в представлении пропагандистских материалов. Это не только сообщения, аудио- и видеофайлы, но и книги, статьи, и даже электронные игры, в которых пользователи выступают в роли виртуального террориста, убийцы или насильника. Все эти материалы как правило отличает радикалистский, субъективный, тенденциозный характер. Ключевые слова в этих материалах – это насилие, агрессия против другого человека, общества. Отсутствие достоверности, передергивание фактов и их подтасовка, провокации – вот далеко не полный перечень используемых методов обработки.

Террористическая пропаганда в Интернете направлена прежде всего на наиболее уязвимые и маргинальные группы общества. Психологическое состояние обиды, унижения, изоляции часто служат благодатным полем для террористической пропаганды, которая умело ведет к радикализации и экстремизму. Понятно, что без внимания не остаются возраст, социальное и экономическое положение, религиозность, демографические и этнические факторы. Особое внимание террористических и экстремистских сайтов направлено на несовершеннолетних пользователей. Эта группа одна из самых многочисленных. Клиповое мышление, отсутствие критического подхода к информации, неумение анализировать служат хорошим фоном для сообщений, «мультиков» или видеоигр о доблестных террористах, смертников за правое дело. В качестве награды выступают виртуальные деньги, очки, фишки, которые надо собрать и сохранить.

Особый аспект деятельности террористических Интернет-ресурсов – финансирование и пожертвования в пользу террористических организаций. Здесь используются все современные средства, начиная от применения электронных платежных систем Qiwi, Webmoney, PayPal, «Яндекс деньги», сервиса типа «Мобильный банк» операторов сотовой связи и до криптовалюты. Разобраться с прямыми просьбами о пожертвованиях достаточно просто даже неискушенному пользователю. А вот электронная торговля, интернет – магазины, предлагающие различные товары, хорошо завуалирована, и не всегда пользователь может разобраться у кого и что он покупает. Просьбы о помощи больным детям, пострадавшим от стихийных бедствий или военных действий часто поступают от различных благотворительных организаций, за которыми могут стоять террористы.

Мошенничество в Интернете довольно распространенный способ зарабатывания денежных средств. Здесь и хищение личных данных, кражи кредитных карт, обман с использованием электронных средств коммуникации, мошенничество на аукционах и биржах, кражи интеллектуальной собственности. Это далеко не полный список средств и методов, используемых террористами.

Не надо думать, что средства поступают непосредственно на счета террористических организаций, как правило деньги проходят довольно длительный путь «отмывки» через счета ряда подставных фирм и банков, а иногда и законных организаций.

Несмотря на широкомасштабное использование сети Интернет террористическими и экстремистскими организациями в своих целях именно Интернет дает возможность осуществлять профилактику и противодействие идеологии терроризма, собирать информацию для пресечения подготовки террористических актов, а также сбор доказательств противоправных действий. Что же составляет основу профилактики террористического поведения российской молодежи в Интернете?

Во-первых, законодательная база государства, постоянно совершенствующаяся и опережающая возможные противоправные действия; во-вторых, создание площадок (сайтов) для онлайн-обсуждений проблем, связанных с радикализмом, экстремизмом и терроризмом в разных, в том числе и религиозных формах проявления; в-третьих, контртеррористическая пропаганда на этих сайтах, психологически выверенная, опирающаяся на правдивые материалы и факты и предлагающая альтернативные способы поведения. Важно, чтобы были охвачены все социальные сети, используемые различными аудиториями молодежи. Должен быть постоянный диалог с группами риска, именно с теми, кто потенциально может представлять интерес для террористов. Рассмотрим, что же в законодательной сфере Россия предпринимает для борьбы с терроризмом.

1.2. Нормативно-правовая база Российской Федерации в сфере противодействия терроризму в интернет-пространстве

Российская Федерация последовательно и принципиально совершенствует законодательство в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом. При этом без внимания не остается ни один

международно-правовой документ, в том числе и те, которые были ратифицированы СССР. Как было заявлено в «Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации»:

«Международное сотрудничество является необходимым условием обеспечения эффективности противодействия терроризму и осуществляется на основе и при строгом соблюдении принципов и норм международного права, а также в соответствии с международными договорами Российской Федерации» и далее

«Российская Федерация ведет работу, направленную на подтверждение центральной, координирующей роли Организации Объединенных Наций в деле международного сотрудничества в области противодействия терроризму, неукоснительное выполнение резолюций Совета Безопасности ООН и положений универсальных конвенций в этой области, на эффективную реализацию принятой Генеральной Ассамблеей ООН в сентябре 2006 г. Глобальной контртеррористической стратегии» («Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации» раздел IV пп. 48,49.).

На сегодняшний день Россией ратифицировано 13 универсальных международных антитеррористических конвенций и протоколов к ним:

– Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (Токио, 14 сентября 1963 г.) (ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 04.12.1987 г. № 8109-XI);

– Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (Гаага, 1970 года) (ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 04.08.1971 г. № 2000-VIII);

– Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (Монреаль, 1971 г.) (ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27.12.1972 г. № 3719-VII);

– Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направ-

ленными против безопасности гражданской авиации (Монреаль, 1988 г.) (ратифицирован Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20.02.1989 г. № 10153-XI);

– Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (Нью-Йорк, 1973 года) (ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26.12.1975 г. № 2727-IX);

– Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (Нью-Йорк, 1979 г.) (ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 05.05.1987 г. № 6941-XI);

– Конвенция о физической защите ядерного материала (Вена, 1980 г.) (ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 04.05.1983 г. № 9236-X);

– Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (Рим, 1988 г.) (ратифицирована Федеральным законом от 06.03.2001 г. № 22-ФЗ);

– Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе (Рим, 1988 г.) (ратифицирован Федеральным законом от 06.03.2001 г. № 22-ФЗ);

– Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения (Монреаль, 1 марта 1991 г.) (ратифицирована Федеральным законом от 24.07.2007 г. № 201-ФЗ);

– Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (Нью-Йорк, 1997 года) (ратифицирована Федеральным законом от 13.02.2001 г. № 19-ФЗ);

– Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Нью-Йорк, 1999 года) (ратифицирована Федеральным законом от 10.07.2002 г. № 88-ФЗ);

– Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (Нью-Йорк, 14 сентября 2005 г.) (ратифицирована Федеральным законом от 02.10.2006 г. № 158-ФЗ).

Российская Федерация активно участвует в работе ООН по проблемам терроризма. Вот некоторые резолюции Организации

Объединенных Наций в разработке которых принимала участие РФ:

– Резолюция 1267 (1999), принятая Советом Безопасности на его 4051-м заседании 15 октября 1999 г. (о замораживании финансовых средств «Аль-Каиды» и движения «Талибан» и создании Комитета по санкциям в отношении «Аль-Каиды» и движения «Талибан»);

– Резолюция 1373 (2001), принятая Советом Безопасности на его 4385-м заседании 28 сентября 2001 г. (о недопустимости финансирования террористической деятельности и создании Контртеррористического Комитета);

– Резолюция 1535 (2004), принятая Советом Безопасности на его 4936-м заседании 26 марта 2004 г. (об учреждении Исполнительного Директората Контртеррористического Комитета, задачей которого стало наблюдение за исполнением резолюции 1373);

– Резолюция 1540 (2004), принятая Советом Безопасности на его 4956-м заседании 28 апреля 2004 г. (о мерах по противодействию доступа террористов к оружию массового поражения и создании Комитета 1540);

– Резолюция 1566 (2004), принятая Советом Безопасности на его 5053-м заседании 8 октября 2004 г. (создана Рабочая группа для разработки рекомендаций относительно практических мер, которые будут применяться к отдельным лицам, группам или организациям, вовлеченным в террористическую деятельность или причастным к ней, помимо тех, которые указаны Комитетом по санкциям в отношении «Аль-Каиды» и движения «Талибан»);

– Резолюция 1624 (2005), принятая Советом Безопасности на его 5261-м заседании 14 сентября 2005 г. (о недопустимости подстрекательства к террористическим актам, противодействию идеологии терроризма и пропаганде его идей).

Российская Федерация активно участвует в Европейских и Азиатских соглашениях:

– Европейская конвенция о пресечении терроризма (Страсбург, 27 января 1977 г.);

– Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (Страсбург, 8 ноября 1990 г.);

– Протокол о внесении изменений в Европейскую конвенцию о пресечении терроризма (Страсбург, 15 мая 2003 г.);

– Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (Страсбург, 16 мая 2005 г.);

– Договор о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом (Минск, 4 июня 1999 г.);

– Протокол об утверждении Положения о порядке организации и проведения совместных антитеррористических мероприятий на территориях государств – участников Содружества Независимых Государств (Кишинев, 7 октября 2002 г.);

– Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.).

Более подробно с этими и другими материалами можно ознакомиться в обзоре Кобелева Н.А. (Обзор нормативно-правовой базы в сфере противодействия терроризму и экстремизму // Молодой ученый. 2017. №16. С. 346–350. URL <https://moluch.ru/archive/150/42510/>).

Большое значение для борьбы с терроризмом на территории РФ имело решение о создании Национального антитеррористического комитета (НАК), обеспечивающего координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию терроризму.

НАК был образован Указом Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму». Этим же Указом утверждено Положение о Национальном антитеррористическом комитете. Председателем НАК по должности является директор Федеральной службы безопасности РФ. В состав НАК входят руководители силовых структур, спецслужб, ключевых правительственных ведомств, а также обеих палат парламента России. Одновременно с созданием НАК в субъектах Российской Федерации для координации деятельности территориальных органов, федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации

и органов местного самоуправления по профилактике терроризма, а также по минимизации и ликвидации последствий его проявлений образованы антитеррористические комиссии, которые возглавляют руководители высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Для организации планирования применения сил и средств федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов по борьбе с терроризмом, а также для управления контртеррористическими операциями в составе НАК образованы Федеральный оперативный штаб, подчиненный Директору ФСБ России, а для управления контртеррористическими операциями в субъектах Российской Федерации - оперативные штабы, которые возглавляют руководители территориальных органов ФСБ в соответствующих субъектах России.

Важный аспект работы компонентов (структур) общероссийской системы противодействия идеологии терроризма в Интернете является выявление террористического и экстремистского контента. Так, на 2 июня 2017 г. в Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими, входит 27 организаций (<http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>). Практически все они продолжают свою информационную деятельность в сети «Интернет», но на территории РФ их сайты заблокированы.

Российские законодатели последовательно и комплексно решают проблемы борьбы с терроризмом. Здесь и противодействие коррупции, и финансирование террористических организаций, и легализация (отмывание) средств, полученных незаконным путем и многое другое. Основная законодательная база включает в себя следующие законы и Указы Президента:

– **Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»**, **Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму»**.

– **Указ Президента РФ от 13.04.2010 г. № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане**

противодействия коррупции на 2010–2011 годы».

– **Указ Президента РФ от 21.07.2010 г. № 925** «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции».

– **Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ** «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму». Закон направлен на дальнейшее развитие государственной системы противодействия терроризму, на комплексное решение проблем противодействия террористической опасности в различных сферах. Указанный Федеральный закон вносит согласованные изменения в пятнадцать действующих законов, в том числе в 4 кодекса.

– **Закон Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-1** «О милиции». (В части, касающейся участия сотрудников милиции в противодействии терроризму и обеспечении правового режима контртеррористической операции, а также наделения правом применения мер и временных ограничений, предусмотренных статьей 11 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», подразделений милиции и сотрудников милиции, участвующих в контртеррористической операции и обеспечении правового режима контртеррористической операции).

– **Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1** «О средствах массовой информации». (В части, касающейся порядка сбора информации журналистами на территории (объекте) проведения контртеррористической операции, а также условий освещения контртеррористической операции в средствах массовой информации).

– **Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ** «О федеральной службе безопасности». (В части, касающейся полномочий органов федеральной службы безопасности в области борьбы с терроризмом).

– **Федеральный закон от 6 февраля 1997 г. № 27-ФЗ** «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Феде-

рации». (В части, касающейся участия внутренних войск в борьбе с терроризмом и режима контртеррористической операции).

– **Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ** «О статусе военнослужащих». (В части, касающейся денежной компенсации военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, вместо предоставления дополнительных суток отдыха служебного времени при участии в мероприятиях, проводящихся при необходимости без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени).

– **Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ** «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». (В части, касающейся расширения полномочий высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации в области противодействия терроризму, а также расширения полномочий органов государственной власти субъекта Российской Федерации по организации и осуществлению на территории субъекта Российской Федерации мероприятий по предупреждению терроризма и экстремизма, минимизации их последствий, за исключением вопросов, решение которых отнесено к ведению Российской Федерации).

– **Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ** «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». (В части, касающейся изменения основных понятий, используемых в настоящем Федеральном законе; расширения круга участников экстремистской деятельности; а также оснований включения иностранных и международных организаций в список организаций, операции с денежными средствами или иным имуществом которых подлежат обязательному контролю в случае признания их судами Российской Федерации террористическими).

– **Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ** «О связи». (В части, касающейся обязанностей операторов связи и ограничения прав пользователей услугами связи при проведении оперативно-розыскных мероприятий, мероприятий по обеспечению

безопасности Российской Федерации и осуществлению следственных действий).

– **Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».** (В части, касающейся участия органов местного самоуправления в профилактике терроризма и экстремизма, а также в минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма и экстремизма в границах муниципальных образований различного уровня).

– **Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».**

– **Указ Президента Российской Федерации от 4 июня 2007 г. № 1470 «О внесении изменений в Положение о Национальном антитеррористическом комитете, в состав Национального антитеррористического комитета по должностям в состав Федерального оперативного штаба по должностям», утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 15 февраля 2007 г. № 116».**

– **Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ.**

– **Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ.**

– **Налоговый кодекс Российской Федерации.**

– **Кодекс об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ и другие.**

Большое теоретико-методологическое значение для формирования общероссийской системы противодействия терроризму имело принятие «Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации», которая была утверждена Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 г. (<https://rg.ru/2009/10/20/zakon-dok.html>).

Концепция определили основные принципы государственной политики в области противодействия терроризму в Российской Федерации, цели, задачи и направления дальнейшего развития общегосударственной системы противодействия терроризму в Российской Федерации. Предупреждение (профилактика) тер-

роризма предполагает в том числе решение задачи по противодействию распространения идеологии терроризма путем обеспечения защиты единого информационного пространства Российской Федерации; совершенствование системы информационного противодействия терроризму; («Концепция...» п. 15 б).

Настоящим прорывом в идеологическом противостоянии стал Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013–2018 гг., утвержденный Президентом РФ В.В. Путиным 26 апреля 2013 года № Пр-1069 (с изменениями от 05.10.2016). В качестве основной цели Комплексного плана было определено «снижение уровня радикализации различных групп населения, прежде всего молодежи, и недопущение их вовлечения в террористическую деятельность» (стр.2, раздел 1. Общие положения).

В Комплексном плане поставлены четкие задачи по противодействию идеологии терроризма, в том числе в сети Интернет, указаны ответственные исполнители и сроки выполнения:

- разъяснение сущности терроризма и его крайней общественной опасности, а также проведение активных мероприятий по формированию стойкого неприятия обществом идеологии терроризма в различных ее проявлениях, в том числе религиозно-политического экстремизма;
- создание и задействование механизмов защиты информационного пространства Российской Федерации от проникновения в него любых идей, оправдывающих террористическую деятельность;
- формирование и совершенствование законодательных, нормативных, организационных и иных механизмов, способствующих эффективной реализации мероприятий по противодействию идеологии терроризма.

К примеру, в разделе.2, п. 2.1б сказано, что «подбор квалифицированных специалистов (коллективов), в том числе постоянно работающих в сети Интернет, по оказанию адресного профилактического воздействия на категории лиц, наиболее подверженных или уже подпавших под воздействие идеологии терроризма (молодежь;

лица, получившие религиозное, преимущественно исламское, образование за рубежом; преступники, отбывшие наказание за террористическую (экстремистскую) деятельность; родственники членов бандподполья)», осуществляют антитеррористические комиссии в субъектах Российской Федерации, МВД России, ФСБ России в течении всего планируемого периода.

В разделе 2, п. 2.3д «обеспечивать наполнение детского информационного сайта в сети Интернет «Спас-Экстрим» и детского журнала «Спасайкин» материалами антитеррористической направленности для использования в образовательном процессе по предмету «Основы безопасности жизнедеятельности»; организовать информационно-пропагандистское сопровождение данных ресурсов в федеральных и региональных средствах массовой информации» задействованы МЧС России, Минобрнауки России, Минкомсвязь России, МВД России, аппарат НАКа также в течении всего периода.

Раздел 2, п 2.4б «обеспечить создание на базе образовательных организаций высшего образования специализированных информационных ресурсов по проблемам профилактики терроризма для педагогов, психологов, социальных работников, молодежных центров и общественных объединений» как раз и призван обеспечить создание и функционирование антитеррористических порталов и сайтов на площадках учебных заведений разного уровня, молодежных организаций, психологических центрах. Какие же проблемы возникают на пути более эффективного и действенного противодействия идеологии терроризма и экстремизма с Интернете?

1.3. Риски антитеррористического противодействия в сети «Интернет»

Один из основных рисков противодействия идеологии терроризма в сети Интернет является недостаточная работа органов власти и силовых ведомств по формированию антитеррористиче-

ского сознания пользователей, как правило и административные органы, и силовые структуры занимаются, главным образом, выявлением экстремистских и террористических сайтов и сбором доказательств их противоправной деятельности. Следует отметить, что создание Министерством образования и науки федерального портала «Наука и образование против террора» (scienserport.ru) несколько лет назад, как раз и позволило восполнить пробел в разрозненной работе отдельных вузов по наполнению страниц и сайтов антитеррористической информацией. Однако, в настоящее время необходимо активней выстраивать индивидуальную работу с пользователями сети, проявляющих интерес к экстремистской и террористической тематике.

Законодательство Российской Федерации позволяет осуществлять работу по ограничению доступа к экстремистским и террористическим интернет-ресурсам двояким путем. Это или блокировка сетевых адресов, прекращение делегирования домена в случае расположения интернет-ресурса в зонах «ru» и «rf», или отфильтровка трафика на пограничных маршрутизаторах интернет-провайдеров. И здесь сразу возникают проблемы не только правового характера, но и организационные. К примеру, отсутствие международных соглашений по регулированию прекращения функционирования таких сайтов и блокирование доступа к ним. В настоящее время (это следует отметить особо) проблема решения не имеет. И дело не только в том, что в разных странах по-разному трактуют понятия связанных с экстремистской и террористической деятельностью, но с откровенным нежеланием западных партнеров вступать в такого рода переговоры. Другой вопрос насколько мы готовы к такому диалогу. Нашумевшие попытки закрытия информационного канала «Russia today» на Западе, отнесение его к категории «иностранный агент» в США наглядно это продемонстрировало, хотя и не касалось напрямую Интернета.

Еще одна юридическая проблема заключается в несовершенстве законодательного регулирования правового статуса и ответственности провайдеров, администраторов, владельцев, осуществляющих деятельность в сети и предоставляющих доступ к Интернету поль-

зователям. Привлечь их к уголовной ответственности практически очень сложно. Технически доменные имена сайтов регистрируются в одной стране, а наполнение их осуществляется в другой, что создает дополнительные сложности при их выявлении. О пунктах коллективного пользования, где установить личность пользователя сети невозможно, речь уже шла ранее. Еще одна группа рисков связана с экспертизой экстремистских и террористических материалов. Не хватает квалифицированных экспертов, чаще всего их просто нет, не валидизированы и не унифицированы методики отнесения к запрещенным материалам, да и само взаимодействие экспертов, следователей и судей не регламентировано. Формирование Федерального списка экстремистских материалов ведется не системно, случаи, когда по одним и тем же Интернет-ресурсам выносятся несколько судебных решений или не признаются электронные копии с другими реквизитами экстремистскими не так уж редки. Отдельный комплекс проблем, связанный с внедрением в практику результатов научных исследований и образовательных материалов. К настоящему времени накоплен большой научно-методический материал по контрпропагандистской тематике, однако его внедрение в практику чаще всего ограничивается рассылкой по учебным заведениям, представления на конференциях, но никто не проверяет их использование в реальной практике учебного процесса. Одной из задач, стоящих перед информационно-аналитическим порталом scienceport.ru как раз и является переформатирование его в методологическую и методическую площадку, где не только размещаются различные антиэкстремистские и антитеррористические материалы, но самое главное, осуществляется их внедрение в практику учебного и исследовательского процессов.

Успешное осуществление формирования антитеррористического мышления у молодых пользователей Интернета безусловно зависит от наличия достаточного финансового и ресурсного обеспечения, разработки и проведения эффективной молодежной политики, реализации антикоррупционных программ, последовательной государственной политики в области религиозной культуры и образования.

И все же главным остается вопрос – кто должен все это делать? Человек, который администрирует, наполняет антитеррористический портал, ведет диалог с пользователями должен быть психологом, педагогом, журналистом, хорошо владеть компьютерными технологиями, иметь возможность выхода на любые интернет ресурсы, знать по меньшей мере хотя бы один иностранный язык (к примеру, английский, арабский), хорошо разбираться в этнических, религиозных и культурных традициях страны и региона, и конечно делать это не на общественных началах. Сегодня таких специалистов в системе высшего образования, к сожалению, не готовят несмотря на то, что ряд компетенций, прописанных в ФГОСах разных направлений подготовки (специальностей) прямо или косвенно позволяют это делать. Здесь важно отметить, что в этом направлении необходимо совершенствовать магистерскую подготовку и систему повышения квалификации на регулярной основе. Конечно, одному человеку, даже специализирующемуся на контртеррористической пропаганде в Интернете, сделать все это не под силу. Для эффективной работы должна быть группа, куда бы входили специалисты разного профиля. Важно, чтобы эти специалисты не только имели понятие о технологиях идеологического воздействия, которые используют террористические организации в интернет-пространстве, но и владели современными методами убеждающего воздействия в условиях, когда коммуникации осуществляются в виртуальном пространстве, когда реальная личность пользователя Интернет-сети остается невидимой. В следующем разделе как раз и будут рассмотрены такие технологии.

Вопросы для самостоятельного изучения

1. Информационные антитеррористические ресурсы сети Интернет.
2. Социальные сети и их роль в профилактике экстремистской деятельности.
3. Для каких целей используют интернет террористические и экстремистские организации.
4. Какие методы вербовки используют в Интернете террористы.
5. Как осуществляется финансирование террористических организаций через Интернет.
6. Какие группы молодых пользователей наиболее подвержены террористической пропаганде.
7. Какие материалы используют террористы и их пособники для пропаганды своих идей.
8. Что является основой антитеррористического воспитания молодежи.
9. Законодательная база Российской Федерации по борьбе с терроризмом и экстремизмом. Основные законы, указы, положения
10. В чем состоит несовершенство законов о противодействии экстремизму и терроризму.
11. Международное взаимодействие по профилактике терроризма в сети Интернет. Роль России в этом процессе.
12. Правовое регулирование отношений в Интернете. Проблемы и перспективы
13. Общероссийская система противодействия идеологии терроризма. Основные компоненты, цели и задачи деятельности
14. Как государственные органы ограничивают доступ в Интернете к экстремистским и террористическим ресурсам.
15. Какие направления подготовки в высшей школе могут служить основой для подготовки специалистов по контрпропагандистской работе в сети Интернет.
16. Для чего был создан федеральный опорный портал «Наука и образование против террора» (scienceport.ru). Основные разделы.
17. Проблемы и риски контрпропагандистской работы в сети Интернет

Литература к разделу 1

1. Психология формирования антитеррористических ценностей студентов современного университета. М., «Кредо», 2013, раздел 2.5
2. Использование Интернета в террористических целях. ООН, 2013, 48с., разделы 1, 2 (<https://www.unodc.org/documents/terrorism/>)
3. Васильченко В. Джихад в Twitter: Как террористы осваивают приемы социального маркетинга [Электронный ресурс]. URL: <http://apparat.cc/network/isis-social-war/>
4. Коваль М. Социальные сети как инструмент террористов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.imena.ua/blog/net-work-for-terror/>
5. Концепция стратегии кибербезопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.coun-cil.gov.ru/media/files/41d4b3dfbdb25cea8a73.pdf>
6. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753) (<http://legalacts.ru/doc/strategija-protivodeistvija-ekstremizmu-v-rossiiskoi-federatsii-do/>)
7. Памятка (рекомендации) по организации профилактической работы в сети Интернет. Институт психологии управления и бизнеса. Изд. ЮФУ. 2014, 48 с.
8. <http://dstu.ru/studentam/profilaktika-terrorizma/metodicheskaja-literatura-po-profilaktike-terrorizma-i-ehkstremizma/pamjatka-rekomendacii-po-organizacii-profilakticheskoi-raboty-v-seti-internet/>
9. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013–2018 гг. www.nstu.ru/static_files/40742/file/Komplex_plan.pdf

Дополнительная литература, размещенная на портале «Наука и образование против террора» (scienceport.ru)

1. Обеспечение антитеррористической безопасности образовательного учреждения: организационно-методические рекомендации для руководителей и специалистов системы образования, занимающихся вопросами антитеррористической безопасности, а также для слушателей системы дополнительного профессионального

- образования обучающихся по программе повышения квалификации «Противодействие актам терроризма в образовательных учреждениях». – Красноярск: СибГТУ, 2011. – 66 с. <http://scienceport.ru/library/methodical/sibgtu/>
2. Толерантность как культурный код в свете дискуссии Минкультуры РФ об «Основах государственной культурной политики» Автор: Кузнецов А.В., к. филос.н., доцент кафедры философии и теологии НИУ «БелГУ» <http://scienceport.ru/library/methodical/tolerantnost-kak-kulturnyy-kod-v-svete-diskussii-minkultury-rf-ob-osnovakh-gosudarstvennoy-kulturnoy/>
 3. <http://scienceport.ru/library/methodical/krasnoyarsk-pamatka-antiterror2/>
 4. Дополнительная программа «Гражданское население в противодействии распространению идеологии экстремизма» и методические материалы «Угрозы, вызываемые распространением идей терроризма и религиозно-политического экстремизма, межнациональной и межконфессиональной розни» (Минобрнауки, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов») <http://scienceport.ru/library/methodical/obrazovatel'naya-programma/>
 5. Дополнительная образовательная программа «Гражданское население в противодействии распространению идеологии терроризма» и методические материалы «Угрозы, вызываемые распространением идей терроризма и религиозно-политического экстремизма, межнациональной и межконфессиональной розни» (Минобрнауки, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов») <http://scienceport.ru/library/methodical/ugrozy-terrorizma/>
 6. Отношение мусульман к иным конфессиям <http://scienceport.ru/library/methodical/otnoshenie-musulman-k-inym-konfessijam/>
 7. Отношение мусульман к миру и войне <http://scienceport.ru/library/methodical/otnosheniye-musulman/>
 8. Патриотизм в исламе <http://scienceport.ru/library/methodical/patriotism-v-islame/>
 9. Правильное понимание джихада <http://scienceport.ru/library/methodical/pravilnoe-ponimaniye-djihada/>

10. Дьякова А.В. Антитеррористическая политика: позитивная и негативная роль СМИ в формировании образа террориста у молодого поколения Методические рекомендации (в помощь преподавателю ВУЗа) <http://scienceport.ru/library/methodical/antiterroristicheskaya-politika-pozitivnaya-i-negativnaya-rol-smi-v-formirovanii-obraza-terrorista-u/>
11. Звезда Г.П., Воскобоев А.И. Психологические аспекты профилактики экстремизма в молодежной среде: учебно-методическое пособие <http://scienceport.ru/library/methodical/psikhologicheskie-aspekty-profilaktiki-ekstremizma-v-molodezhnoy-srede/>
12. Методические материалы по профилактике терроризма. Учебно-методическое пособие. Уфа, 2012 <http://scienceport.ru/library/methodical/metodicheskie-materialy-po-profilaktike-terrorizm-uchebno-metodicheskoe-posobie-ufa-2012/>
13. Вишняков Я.Д., Киселёва С.П., Васин С.Г. Учебник «Противодействие терроризму». <http://scienceport.ru/library/methodical/uchebnik-protivodeystvie-terrorizmu/>
14. Брошюра «ИГИЛ – угроза человечеству» (Департамент государственной политики в сфере воспитания детей и молодежи Минобрнауки) <http://scienceport.ru/library/methodical/broshyura-igil-ugroza-chelovechestvu/>
15. Религии и экстремизм. Способы и методы противодействия религиозному экстремизму в местах лишения свободы (ФКУ НИИ ФСИН России) <http://scienceport.ru/library/methodical/religii-i-ekstremizm/>
16. Сыромятников И.В. «Терроризм – зло: учебное пособие» <http://scienceport.ru/library/-literature/syromyatnikov-i-v-terrorizm-zlo-uchebnoe-posobie/>
17. Методические рекомендации «Профилактика экстремизма и терроризма в молодежной среде ФГБОУ ВО «НИУ МГСУ» <http://scienceport.ru/library/methodical/profilaktika-ekstremizma-i-terrorizma-v-molodezhnoy-srede-/>
18. Методические рекомендации по выявлению признаков подготовки совершения террористических актов (Начальник отдела корпоративной безопасности С.Е. Васюков. Управление по безопасности

- ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет») <http://scienceport.ru/library/methodical/metodicheskie-rekomendatsii-po-vyyavleniyu-priznakov-podgotovki-soversheniya-terroristicheskikh-akto/>
19. Социально-гуманитарные основы и правовое обеспечение противодействия терроризму и экстремизму в Российской Федерации. Сборник материалов для обучающихся по социально-гуманитарным направлениям подготовки. / Под редакцией С.В. Тимофеева, А.П. Кабаченко (Московский Политех). <http://scienceport.ru/library/methodical/sotsialno-gumanitarnye-osnovy-i-pravovoe-obespechenie-protivodeystviya-terrorizmu-i-ekstremizmu-v-ro/>
 20. Рабочая программа дисциплины «Исторические истоки терроризма и антитеррористической борьбы» <http://scienceport.ru/library/methodical/rabochaya-programma-distipliny-istoricheskie-istoki-terrorizma-i-antiterroristicheskoy-borby/>
 21. Рабочая программа дисциплины «Теория и практика борьбы с современным терроризмом» <http://scienceport.ru/library/methodical/rabochaya-programma-distipliny-teoriya-i-praktika-borby-s-sovremennym-terrorizmom/>
 22. Шухова В.Г., Радоуцкий В.Ю., Шапгала В.Г., Ветрова Ю.В. Управление комплексной безопасностью высших учебных заведений: монография <http://scienceport.ru/library/-literature/upravlenie-kompleksnoy-bezopasnostyu-vyshshikh-uchebnykh-zavedeniy/>
 23. Основы противодействия экстремизму и терроризму: учебное пособие, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова. <http://scienceport.ru/library/-literature/osnovy-protivodeystviya-ekstremizmu-i-terrorizmu/>
 24. Правовые, организационные и финансовые основы противодействия терроризму. Практикум. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северо-Кавказский федеральный университет» <http://scienceport.ru/library/-literature/pravovye-organizatsionnye-i-finansovye-osnovy-protivodeystviya-terrorizmu/>
 25. Уголовно-правовое противодействие терроризму и экстремизму. Практикум. Федеральное государственное автономное образова-

тельное учреждение высшего профессионального образования «Северо-Кавказский федеральный университет» <http://scienceport.ru/library/-literature/ugolovno-pravovoe-protivodeystvie-terrorizmu-i-ekstremizmu/>

РАЗДЕЛ 2. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

2.1. Современные системы аргументации и идеологических доказательств. Убеждающее воздействие

На протяжении последнего десятилетия идет активное формирование тех отраслей науки, которые изучают специфику убеждающего воздействия. Почему одна информация активно воздействует на людей, заставляя их менять оценочные позиции и стратегии поведения, а другая остается «неэффективной», отчужденной, совсем не вызывает заинтересованности? Что вызывает «пристрастность» человеческого сознания в процессе восприятия самой разной информации? Ответы на эти вопросы ищут специалисты в сфере рекламы, филологи, психологи, психотерапевты, маркетологи, социологи и многие другие представители наук, связанных с коммуникативистикой. Этот процесс характерен как для отечественной, так и для зарубежной науки [1].

Еще в начале XX века американский психолог Джон Уотсон в статье «Психология глазами бихевиориста» [10] (в последствие ее часто называли манифестом бихевиористов) писал: «В системе психологии полностью разработано, что если дан ответ, может быть предсказан стимул, и если дан стимул, может быть предсказан ответ», а, следовательно, психология может стать наукой, которая последовательно будет разрабатывать алгоритмы воздействующих стимулов с целью формирования (получения) определенных

форм поведения. Общество может сделать социальный заказ на определенные, наиболее желательные и позитивные (с точки зрения данного общества) поведенческие стратегии, а психологу остается лишь разработать правильную программу как алгоритм воздействующих стимулов и проблема формирования людей с определенным типом поведения будет решена. Мы можем управлять поведением людей. Эта наивная идея оказалась достаточно живучей и на протяжении уже более чем 100 лет психологи пытаются найти способы и психотехники, под воздействием которых, у определенных людей будут формироваться «желательные» мысли и действия. Психология по-прежнему живет иллюзией создания универсального механизма под воздействием, которого можно добиться определенного убеждающего эффекта, создать технологии по программированию поведения людей в различных жизненных ситуациях (коммерческие, психотерапевтические, политические, идеологические цели), сформировать социальные и личностные предпочтения [10].

Уже в XXI веке возникло целое научное направление, которое получило негласное название «Психология влияния» [9], в рамках которого рассматриваются как теоретические аспекты данной проблемы (методология, теория и механизмы воздействия на различные возрастные, социальные, этнические группы), так и ее практикоориентированные составляющие (психологическое воздействие дискурса СМИ, манипулятивные техники воздействия, технологии опосредованного воздействия, психологическое воздействие в различных информационных контекстах и т.д.). Эта отрасль психологической науки пока еще очень разнородна, дискретна. Многие вопросы рассматриваются в контексте различных методологий и подходов. Пока еще нет единой концепции, которая могла бы претендовать на раскрытие универсальных механизмов целостного воздействия на личность того или иного человека, однако, исследований, объясняющих специфику отдельных характеристик взаимодействия «воспринимающий субъект-информация» становится все больше и больше. Однако практически все исследователи сходятся в следующей позиции:

Эффект воздействия зависит от четырех основных составляющих (переменных): источник, само сообщение, пользователь, контекст предъявления. Переменные могут существенно варьировать и в зависимости от этого, результат воздействия может очень разниться.

Целый ряд авторов (Чейкен, Троп, Петти, Бринол), в поисках эффективных технологий воздействия на ценностную сферу, выделили два основных способа переработки информации (две стратегии), которые использует человек в ситуации восприятия информации:

- систематическое восприятие информации определенной модальности, активное пролонгированное размышление, подключаются различные когнитивные составляющие процесса освоения контента, возникает устойчивая оценка содержания, готовность оценивать последующую информацию с учетом полученного оценочного опыта. В качестве примеров американский психолог Р. Петти приводит компании по пропаганде здорового образа жизни, правильного питания, профилактики различных болезней и т.д.;
- эвристическое восприятие зависит от специфики ситуации, это «импульсивный» способ оценки (слабо соотносится с предшествующим опытом), нет детального анализа сообщения.

Систематическое и эвристическое восприятие информации не противоречат, а скорее дополняют друг друга. Систематическое (у некоторых авторов оно называется рациональным) позволяет раскрыть суть и информационные приоритеты данного контента, а эвристический импульс наделяют ее эмоциональной оценкой (иногда данный вид восприятия информации еще называют интуитивным). По мнению Г.Г. Поченцова [8] стратегии восприятия информации определяют специфику поведенческих стратегий: систематическая стратегия порождает стратегии поведения, сфокусированные на проблемах (включение в решение проблемы, формирование мотиваторов реального действия, поиск инструментов поддержки), эвристическая стратегия порождает стратегии поведения, сфокусированные на эмоциях (принятие желаемого за действительное, отрицание, передача или принятие ответственности).

Ученые (Кельман, Ховальд) выделили два основных механизма направленного воздействия на воспринимающего субъекта с целью заставить человека заинтересоваться той или иной информацией. Этой типологией сейчас пользуются многие исследователи:

- рациональное осмысление и анализ воспринимаемого сообщения или видеоряда (логический анализ содержания). Если сообщение порождает у воспринимающего субъекта оценочную инициацию (стремление рационально оценить информацию как позитивную или негативную), то убеждающий эффект будет значительным, если вызванный отклик не инициирует стремление выработать свою собственную оценку или позицию по данной проблеме, а порождает лишь контраргументы или нейтрально-оценочную позицию, по убеждению даст минимальный эффект;
- эмоционально обусловленное восприятие (так называемое вне содержательного восприятия). Чем выше эмоциональный отклик воспринимающего, тем больше шансов получить эффект направленного убеждения.

Моделируя процесс убеждающего воздействия, чаще всего внимание концентрируется на отборе информации (она должна отличаться актуальностью, новизной, проблемностью, должна вызывать интерес у пользователя), разработке драматургии сюжета (смысловая «завязка», основное противоречие, заключение, смысловой след как готовность в будущем опять обратиться к данной тематике), информационной насыщенности сюжета, порядке подачи информации.

В. Макгир разработал модель процесса убеждения, состоящую из шести стадий: знакомство с информацией, концентрация внимания на сообщении, понимание значения предъявляемой информации, соотнесение сообщения с уже имеющимся информационным опытом, трансформация установки в зависимости от характера новой информации, действие в соответствии с новой установкой. Любой процесс восприятия информации на уровне ее осмысления, понимания, принятия или отвержения проходит эти стадии. Процесс убеждения должен быть ориентирован на реальные ценностные ориентации определенных групп населения (так для

разных возрастных групп скорее всего надо использовать разные доводы и убеждающие приемы), основываться на доказательной научной или фактологической базе, подкрепляться апелляцией к аналитическим материалам. Для реализации убеждающего воздействия необходимо давать четкие, понятные лозунги, апеллировать к реальному (желательно жизненному) опыту участников коммуникативного взаимодействия, формировать установки сопричастности, общности интересов и жизненных приоритетов [7].

Ключевой компонент убеждающего воздействия – аргументация и контраргументация. Это логически продуманная система доводов направленных на изменение оценочных позиций оппонента. При построении аргументации необходимо: стремиться к точным и понятным для собеседника формулировкам, оперировать его понятиями и терминами, учитывать его мотивы, интересы и приоритеты. Ваши аргументы должны быть достоверными для оппонента, понятны ему, исходя из его жизненного опыта и уровня информированности по данному вопросу. Избегайте излишней убедительности и доминирования, помните, что диалог всегда должен быть корректным.

В качестве основных методов убеждающего воздействия можно выделить следующие: смысловое истолкование; аргументации (умение, излагая информацию в логике оппонента, влиять на трансформацию его ценностно-смысловых установок, необходимость подстраивать, а если надо, и изменять свои доводы, в зависимости от логики рассуждений оппонента); контраргументации (выдвижение доводов, противоположных доводам собеседника); метод поэтапного согласия (логическая последовательность доказательств делится на ряд отдельных аргументов); метод видимой поддержки (частичное согласие с доводами собеседника и выдвижение своих контраргументов); приемы нейтрализации замечаний; приёмы верификации информации (проверка информации на подлинность и достоверность) и т.д.

Для достижения убеждающего эффекта в информационных контекстах могут быть использованы технологии *прямого* и *опосредованного* воздействия. Прямые технологии воздействия на

ценностные ориентации и смысловые установки потребителей информационных контентов – это традиционно прямой способ воздействия на мировоззренческие оценки и идеологию адресной аудитории, опосредованное воздействие предполагает завуалированную подачу материала (скрытая позиция).

2.2. Убеждающее воздействие в виртуальном пространстве: психотехники, смысловтрансляции и смысловтехнологии

Несмотря на разнородность исследований в области «Психологии воздействия» большинство специалистов в данной сфере считают, что эффект воздействия определяется наличием в нем так называемых психотехник, которые интерпретируются как набор приемов и способов, ориентированных на психологические особенности человека при восприятии информационного содержания того или иного контекста с целью достижения определенного оценочного результата у субъекта восприятия. Мы не просто предоставляем информацию, мы закладываем определённые приемы, которые заставляют потребителя отнестись к этой информации «пристрастно», акцентирую его когнитивную направленность (внимание, память, мышление, воображение и т.д.) на определенных фрагментах постигаемого содержания (центрациях). Психотехники используются во многих областях. Это и реклама, и обучение, и политические технологии, и конечно же, психотерапия. Человечество открыло эти приемы достаточно давно. Мифы, сказки, религиозные доктрины, а впоследствии технологии идеологического и политического воздействия (героизация, ссылка на авторитеты, использование приемов альтернативного позиционирования: например, красавицы и чудовища, благородные и подлые, богатые и бедные и т.д.), все это как раз и работало на то, чтобы выработать у каждого конкретного человека определенные оценки, ориентации, ценности. Это своеобразное орудие «психологического воздействия», порождающее определенную «картину мира» в соответствии с формирующимся мировоззрением.

Психотехники можно разделить по уровням воздействия:

– **нейрокогнитивный уровень**, ориентированный на наши нейро- и психофизиологические особенности при восприятии информации в различных условиях (голос одного и того же тембра в темной комнате будет восприниматься как более тихий, а в освещенной как более громкий; одни и те же фотографии в черном – белом цвете и в цветном варианте, будут восприниматься по-разному; одно и то же лицо будет восприниматься как более или менее привлекательное, в зависимости от того как прорисованы радужки глаз; если в фильме звучит биение сердца, это может вызвать эффект синхронизации и сердце зрителя может начать биться быстрее этот же эффект может быть достигнут и со звуком дыхания и т.д.). Достаточно часто расстраиваются так называемые подпороговые воздействия. Они не осознаются человеком, но фиксируются его сенсорной системой;

– **психологический уровень** (одна и та же информация будет восприниматься по-разному в зависимости от возраста, образования, профессиональной направленности потребителя информации, от уровня информированности и степени новизны данной информации, от аналитических и синтетических способностей пользователя и т.д.);

– **ценностно-смысловой уровень** (информация воспринимается по-разному в зависимости от ценностных ориентаций воспринимающего субъекта, от его смысловых установок и личностных приоритетов). В зависимости от психотипа воспринимающего субъекта можно выделить различные тенденции в оценке и принятии информации. По данным И. Мун (Moon) восприятие информации будет зависеть от установки, связанной с доминированием-уступчивостью. Люди, склонные доминировать во взаимодействии с другими, будут более позитивно воспринимать и испытывать воздействие так называемых «доминантных сообщений» (в них демонстрируется уверенность в правильности именно этой позиции, командный тон, требование признать именно эту позицию единственно верной), а более уступчивые индивиды, чаще соглашаются с информацией, ориентированной на позиции «лучше уступить или найти компромисс».

Каждый уровень (нейрокогнитивный, психологический, ценностно-смысловой) может дополнять друг друга, усиливая потенциал адресного воздействия. Если информация вызывает эмоциональный отклик (например, что-то показалось интересным, красивым и т.д.), то это может повлиять на смысловые установки (захочется еще раз обратиться к данному контенту, расширить знания по данной проблеме и т.д.). В свою очередь, если контент затрагивает оценочные позиции пользователя (его смысловой уровень восприятия), это может активизировать когнитивные процессы (появляется желание сопоставить эту информацию с другими контентом, анализировать или обобщить постигаемое содержание). Важным являются также социально-психологические и коммуникативные компоненты психотехнического воздействия. Так по мнению З.И. Брижак важными являются так называемые техники эмоциональной рефлексии (например, ты мне улыбаешься, значит, я улыбнусь тебе), различные формы эмоциональной поддержки своего партнера по общению: поддакивание, комплименты, похвала, позиция заступничества, проявление сотрудничества и т.д. В перечисленном ряде примеров применены техники активизации доверительных форм общения, однако, могут также быть применены альтернативные техники как способ коммуникативного отчуждения (отталкивания). Это такие техники, как: демонстративное безразличие к партнеру по общению, пренебрежение, насмешливые высказывания, критические замечания и т.д. Они также представляют собой важный ресурс при построении определенной логики воздействия на человека с целью влияния на его ценностные ориентиры и приоритеты [2].

Нейрокогнитивные компоненты воздействия также могут влиять на иные уровни (например, самый дорогой товар в магазине будет скорее всего выставлен на уровне глаз покупателя, это провоцирует его попадание в активный фокус внимания и как следствие, интерес именно к данному виду товара). Были проведены исследования, которые показывают, как подпороговые факторы влияют на оценку определённых объектов или событий. Так, китайские иероглифы для большинства европейцев и аме-

риканцев являются нейтральными стимулами (при восприятии иероглифов, мы не оцениваем их как позитивные или негативные), но если перед предъявлением иероглифов, в течении (10–15 мс) показывать фотографии улыбающихся людей, то большинство людей начинают оценивать иероглифы как нечто позитивное. Подпороговое предъявление определённых слов, позитивно оценивающих определенную социальную группу, приводит к тому, что на сознательном уровне респондент начинает давать данной группе лучшие характеристики. Зафиксированы и противоположные тенденции. Когда в Интернет-контентах перед выборами на 10–15 мс шел список слов с негативными характеристиками личности определенного кандидата (предатель, взяточник, пьяница, враль и т.д.), многие пользователи, изменили отношение к этому человеку в негативную сторону. Провоцируемые эмоции в виде определённого отношения не осознаются пользователем, и он не может объяснить откуда они возникли. Посредством подпороговых воздействий можно трансформировать отношение человека к событиям или людям, но и отношение к самому себе (самооценку и самоотношение). Аналогично старались влиять и на поведение, после того как на доли секунды людям показывали слова «жажда» и «пить», большинство из них действительно просили воды. Однако, заранее просчитать, насколько результативным будет эффект такого воздействия на каждого конкретного человека достаточно сложно. Экспериментально установлено, что эффект направленного подпорогового воздействия обычно бывает кратковременным (от нескольких минут, до нескольких часов), при этом в настоящее время практически нет исследований, в которых было бы выявлено как влияет на длительность эффекта, частота повторений таких воздействий. Что будет если такие воздействия повторять неоднократно, на протяжении длительного периода и т.д. Однозначного ответа на эти вопросы в психологии пока нет. Многочисленные попытки использовать подпороговые раздражители в рекламе и продажах, не дают очевидного положительного результата. Если у человека есть соответствующая потребность или он находится в определенном состоянии, то эффект мог воз-

никать (например, если человек был в депрессивном настроении, то скрытая реклама инициировала его покупать лирические песни). Чаще всего реакция на подпороговый раздражитель была кратковременной (сразу после получения стимула) и ситуативной (единичное действие в конкретной ситуации).

В 70-е-80- гг. XX столетия проводились многочисленные исследования, возлагавшие надежды на установление связи между влиянием СМИ и когнитивным развитием. Гипотетически предполагалось, что чем больше ребенок смотрит телевизор, особенно если это детские развивающие передачи (так называемое «Обучающее телевидение»), тем более высокие показатели когнитивного развития можно у него зафиксировать. Наиболее масштабным был проект «Улица Сезам» (Sesame street), в который независимая американская телекомпания СТW вложила порядка 8 миллионов долларов [4, с. 139].

В исследовании принимали участие дети из целого ряда стран (США, Израиль, ФРГ и др.). Научным идеологом проекта был профессор Гарвардского университета Герольд Л. Лессер (Gerald L. Lesser), который собрал команду психологов, педагогов, психиатров, создателей фильмов, учителей и т.д. Совместными усилиями, основываясь на знаниях о познавательных механизмах детей определенного возраста, они разработали сценарии пролонгированной передачи, которая должна была инициировать когнитивное развитие ребенка (внимание, память, мышление, воображение, социальные навыки взаимодействия). Предполагалось, что дети, которые в течение 3 месяцев будут регулярно смотреть по ТВ, покажут более успешные результаты по сравнению с теми, кто данную передачу не смотрит, по следующим показателям: будут лучше знать символы: буквы, цифры, геометрические фигуры, смогут лучше классифицировать содержание и понятийные взаимосвязи, будут лучше решать проблемные ситуации, успешнее формировать свою социальную компетенцию. После завершения экспериментальной части исследования (после того как дети смотрели данные передачи регулярно в течение 3 месяцев) было выявлено, что определенный развивающий эффект достигнут: у детей улучшились показатели

абстрактного мышления, обобщения и реконструкции действия. Они были явно успешнее, чем дети, которые не смотрели передачу и в социальном плане. В конфликтных ситуациях, они вели себя более адаптировано к существующим условиям, легче шли на компромисс или находили приемлемое для всех решение.

Вместе с достигнутыми успехами, однако, были выявлены и определенные проблемы. Развивающий эффект фактически фиксировался лишь у тех детей, которые смотрели передачи вместе со взрослыми и активно обсуждали с ними суть увиденного. В ситуациях, когда ребенок был предоставлен «сам себе», особого развивающего результата не было. По прошествии определенного времени было установлено, что даже у наиболее успешных участников эксперимента (дети, у которых после регулярных просмотров передачи, улучшились когнитивные способности) выявлены лишь среднесрочные и краткосрочные эффекты обучения. Через три месяца у детей из контрольной группы (они не смотрели передачу) и детей из экспериментальной группы (три месяца подряд смотрели передачу, но потом перестали ее смотреть) уже не выявлялись значимые различия в когнитивной сфере.

Основной вывод, который можно сделать из данного эксперимента – необходимо четко понимать какие цели мы хотим достигнуть в результате использования определенных психотехник и как подобрать соответствующие поставленным целям изоморфные способы их реализации в реальной практике информационного воздействия (цель и метод ее достижения должны соответствовать друг другу).

Если мы создаем контент, направленный на определенного потребителя с целью получения определенного эффекта (установочного или поведенческого), мы должны помнить, что нет прямой (жесткой) связи между тем, что мы видим на экране и нашими последующими реакциями. Рассмотрим это на примере воздействия сцен насилия на поведение детей и подростков. Такие исследования в психологии достаточно многочисленны (А.Бандура, Р. Харрис, Р. Петерсон, Л. Терстоун). Житейский стереотип, о том, что просмотр сцен насилия порождает (или во всяком случае активизирует)

агрессивное поведение ребенка, не подтверждается экспериментальными исследованиями. Воздействие такого контента влияет главным образом на детей с гиперактивностью и детей, предрасположенных к агрессивному поведению. Именно у таких детей и подростков (менее 7 % от общего количества сверстников) наблюдается причинно-следственная зависимость, именно у них просмотр таких передач или видеоигр провоцирует реальное агрессивное поведение. У остальных (включая и взрослых) влияние сцен насилия не инициирует копирование агрессивного поведения, однако, определённое влияние все-таки фиксируется. Снимаются определенные запреты, человек становится более лояльным в оценке агрессивного поведения других людей. Большинство людей склонны подражать положительным персонажам, привлекательным героям. Зрители (особенно подростки) не хотят быть похожими на тех, кто по сюжету не вызывает сочувствия и симпатии, кто, в итоге, оказывается проигравшим. Люди чаще сопереживают положительным героям (тем, кто определен в качестве «положительного» логикой сюжета), именно им они чаще всего хотят подражать. Субъективно переживаемый эффект включенности в сюжет фильма, позволяет пользователю имитировать операциональные действия (например, выразительные жесты или позы), эмоциональные состояния [12]. Более чем у 18 % процентов зрителей во время просмотра фильмов или информационных сюжетов в Интернете со сценами насилия, возникает эффект сенсбилизации (повышение чувствительности нервных центров под влиянием действия раздражителя), он начинают идентифицировать себя с жертвами насилия и как следствие, им сложно смотреть сцены жестокости и насилия. Ни при каких обстоятельствах они не будут использовать модели агрессивного поведения, представленные на экране.

Проблема психотехнического воздействия на личностную сферу пользователя информацией порождает еще одну проблему – как оценить эффективность психотехнического воздействия? Как можно измерить потенциал того или иного способа подачи информации для достижения поставленной цели? Можно предвидеть ресурс воздействия?

Разрабатывая критерии и показатели эффективности психотехнического воздействия необходимо помнить, что при оценке их оценки надо исходить из:

1. Масштаба ожидаемого результата воздействия, уровня его генерализации (он может быть ситуативным, когда эффект возникает как локальный и влияет на оценку или эмоциональный отклик определенного информационного фрагмента воздействующего контента, а может быть более глобальным, оказав пролонгированный эффект, который инициирует комплексную переоценку чего-либо, трансформирует ценностные установки, влияет на реальные поведенческие стратегии).

2. Оценочной или нейтральной логике предъявления информации. Если в контенте уже содержится элемент оценки, то возникает эффект «смысловой идентификации», если оценка соответствует смысловым установкам пользователя возникает смысловой консонанс (смысловое соответствие, синхронизация смыслов), скорее всего позитивная оценка данного контента будет усиливаться (рассуждения по типу «не один я так думаю...»), если противоречит, то возникает смысловой диссонанс (противоречие), которое также может влиять на степень актуализации в сознании данной проблемы. Если в представленном контенте нет элементов оценки, то чаще всего возникает эффект «простого предъявления». Его суть в следующем: если мы предъявляем безоценочную информацию (особенно если предъявляем ее многократно) в эмоционально нейтральном содержании, начинает срабатывать принцип «Знакомое – значит хорошее». Позитивный эффект чаще всего не рефлексивируется (человек не осознает, что данную информацию он начинает воспринимать с оценочным компонентом, но смысловая установка изначально начинает формироваться как позитивная).

3. Психологической и личностной готовностью субъекта, потребителя информации. Человек не потребляет информацию пассивно, чаще всего, он начинает ее достаточно активно осмысливать, интерпретировать в соответствии со своим прошлым опытом, соотнося новое с тем, что уже знакомо. В качестве важных показателей обычно рассматривается когнитивная готовность (настроен

ли пользователь на углубленную переработку информации или готов потратить на это минимум своих усилий), поведенческая готовность (импульсивные реакции, сопряженные со слабым осмыслением, но быстрым реагированием и планомерные действия, обдуманые и рационально целесообразные), эмоциональная готовность (готовность к эмоционально-оценочной деятельности, влияние на эмоциональное состояние пользователя).

Если исходить из вышеперечисленных критериев оценки психотехник, то следует отметить, что наиболее эффективные результаты воздействия наблюдаются у психотехник, которые ориентированы на ценностно-смысловые трансформации пользователей. Они называются смыслотехниками, поскольку их воздействие инициирует смыслообразование пользователя, влияя на формирование его смысловой самоориентации и смысложизненных приоритетов. Если влияние нейрокогнитивных психотехник обеспечивает воздействие, пролонгированное в течение от нескольких минут до нескольких часов (эксперименты с предъявлением слов, на подпороговом уровне восприятия, относительно определенных социальных групп), психологических – в течение нескольких дней и даже месяцев (эксперименты с «Улицей Сезам»), то именно смыслотехники обеспечивают устойчивый результат. Именно под воздействием таких техник человек может изменить свои смысловые установки, готовность оценивать что-либо определенным образом, и даже смысложизненные ориентации и поведенческие стратегии.

Это достаточно четко отрефлексовано в современной психотерапии, где распространенными стали техники воздействия, ориентированные именно на смысловую сферу пациента. В настоящее время такими приемами психотерапевты пользуются значительно чаще, чем гипнозом, суггестиями или даже психоанализом. В качестве одного из основоположников данного подхода можно выделить Виктора Франкла. Его подход называется логотерапия. Теория логотерапии В. Франкла становится более понятной, если учесть, что греческое слово «логос» здесь используется в значении «смысл». Франкл считал человеческую жизнь бесконечным поиском смысла. Он был уверен, что отсутствие смысла приводит людей на

грань безумия и самоубийства, ведь они начинают испытывать психологический вакуум. Логотерапия не пытается дать пациенту ответы на вопросы и навязать свое видение ситуации. Она всего лишь направляет человека и позволяет ему самому определить свой смысл, ради которого стоит жить и идти вперед. Если рассматривать человеческую сущность, как стремящуюся к познанию и обретению смысла, то любой невроз и депрессию можно вылечить с помощью логотерапии. Она дает пациенту возможность найти себя и обрести в любой ситуации смысл.

В. Франкл [3] утверждал, что в различных жизненных ситуациях существует свой смысл. К тому же он в своих трудах писал, что всегда существует общий смысл, ведущий личность по своему пути и являющийся ее предназначением. Но в различных перипетиях не стоит забывать и о многих смыслах, которые позволяют выживать и двигаться вперед. Нахождение их позволяет преодолеть любую трудность и вернуться на свою основную жизненную дорогу.

В. Франкл выделил смыслотехники, с помощью которых можно «заставить» человека справиться со своими проблемами и изменить свое отношение к себе самому, к окружающим и к коллективным ценностям данного общества и культуры. Это так называемые парадоксальные интенции (когда человек должен преодолеть свой страх или неприятие чего-либо, для этого надо научить человека видеть мир не по принципу полярных оценок, а как совокупность многочисленных оттенков, человек сам меняет свое отношение к чему-либо и готов к новым поведенческим реакциям); дерефлексия (технология работающая на снижение самоконтроля, повышение уровня внимания к партнеру по информационному взаимодействию); логоанализ (инициация воспоминаний о своей жизни, осознание ее ценностей и смыслов). Существуют исследования (как отечественные, так и зарубежные), которые выявили взаимосвязь между рефлексией смысла жизни и уровнем личностного благополучия, чем ниже уровень осмысленности жизни и понимание целей существования, тем больше вероятность появления патологических реакций (депрессия, психозы, навязчивые идеи, бессонница, повышенная агрессивность и т.д.) [3]. Так М.В. Дмитриева (по данным

Д.А. Леонтьева) исследовала безработных и оказалось, что те, кто мог сформулировать свои цели в жизни (для чего мне надо жить, есть ли в моей жизни что главное), значительно легче переживали кризис занятости, чем те, кто не мог осознать смысл своей жизни.

Именно стремление понимать самого себя и свои приоритетные жизненные цели, лежит в основе большинства современных смыслотехник, которые наиболее продуктивны для достижения убеждающего эффекта как определенного «заданного осознания». Если человек не может отрефлексировать свои жизненные цели, не понимает своих ближних, средних и дальних перспектив в самореализации, он оказывается в ситуации «внутренней пустоты», которая может быть заполнена внешними «предложениями». Именно такие люди чаще всего склонны попадать под влияние различных сект, группировок, организаций, представителей нетрадиционных духовных практик, культов, и иных «духовных мошенников», которые активно предлагают приоритетные цели существования, грамотно сформулированные «суррогаты» того, ради чего стоит жить.

Современные диагностические методики позволяют выявить «зону риска», людей, которые находятся в ситуации «экзистенциального вакуума», потери смысла своей жизни и, таким образом, могут стать потенциальным пользователем экстремисткой и даже террористической пропаганды. Для этой диагностики могут быть использованы следующие общепринятые и хорошо известные психологам и педагогам тесты (типология предложена И.В. Абакумовой, Е.М. Азарко):

1. Для диагностики побуждающих человека к деятельности смыслообразующие мотивы – «Тест мотивации достижения и аффиляции А. Мехрабяна» и – «Тест юмористических фраз А.Г. Шмелева и В.С. Бабина»

2. Для диагностики реализуемое деятельностью отношение человека к действительности, приобретающее для него субъективную ценность, значимость – «Тест смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева», Тест «Рисунок человека Гудинаф–Харриса»; Тест «Автопортрет» Е.С. Романовой и О.Ф. Потемкиной; Тест «Образ мира»; Тест «Образ жизни» О. Моткова; Тест «Лента жизни»; Тест

«Личностная биография» О. Моткова; Тест «Мое дерево жизни» (на основе идей К. Коха «Дерева тест».

3. Для диагностики смысловых установок, выражающих личностный смысл – Тест «Ценностные ориентации» М. Рокича; Тест «Базовые стремления» О. Моткова; Тест «Жизненное предназначение» О. Моткова; Тест «Незаконченные предложения».

4. Для диагностики регулируемых смысловыми установками поступков и деяний личности – Методика рисуночной фрустрации С. Розенцвейга (детский вариант); Методика «Детский мир» В. Доброва и др. [1].

Комплексная и своевременная диагностика смысловой сферы поможет выявить как потенциальные, так и реальные проблемы определенного конкретного человека и уже исходя из этих диагностических результатов, можно формировать (моделировать) психотерапевтическую программу или разрабатывать систему психологической поддержки, коррекции, реабилитации. Смыслотехники становятся ключевым компонентом такой программы или реабилитационной системы, и именно от того, как правильно (адекватно) они будут подобраны в каждом конкретном случае, будет зависеть полученный результат.

Смыслотехники направлены на инициацию процесса смыслообразования. По мнению В.А. Савина можно выделить следующие виды смыслотехник, которые оказывают эффект влияния на ценностные установки потребителей информации: техники, связанные с самоидентификацией (на кого я похож, что у нас есть общего); техники, ориентированные на ситуации неопределенности (можно ли найти правильное решение); техники оценки в форме альтернативного позиционирования (что очевидно хорошо, а что плохо и почему); решение проблемных ситуаций на основе оценочно-ориентированной аргументации, техники, преобразующие стимульную мотивацию в смыслообразующую. Смыслотехники как совокупность приемов и способов воздействия, являются достаточно активным стимулом, провоцирующим систему оценочных позиций воспринимающего субъекта и стратегии его готовности, действовать определенным образом.

2.3. Манипуляции в интернет-пространстве. Деструктивные воздействия. Мотиваторы и демотиваторы

Психотехнические и смысловые воздействия универсальны для разных коммуникативных контекстов и используются во многих отраслях: психотерапия, реклама, менеджмент, обучение, СМИ и т.д. И конечно же они активно используются в электронно-информационной среде: создателями Интернет контентов, социальных сетей и коммуникативных систем. Информация в Интернете имеет свои отличительные особенности. Реальный жизненный мир человека замещается (вытесняется) и ему на смену приходит мир виртуальный как совокупность «знаков реального». Виртуальное содержание, дублирует реальность посредством репродуктивных воздействий, порождая индивидуальные смыслы, ориентированные на приоритеты воображаемого мира. Смысловые воздействия на наши ценностные установки, провоцируют замену реальности реальностью «монитора».

Какие же смысловые техники наиболее часто используют в контенте, претендующим на роль мотиваторов поведения пользователей?

Символы и мифы как факторы социокультурного воздействия. Эти два компонента коллективного сознания часто отождествляют между собой, однако, с точки зрения их воздействия на смыслы и ценности потребителя информации, они имеют достаточно разную природу и механизмы реализации. Миф практически всегда апеллирует к «архаичным пластам сознания» Он воплощает определенный коллективный опыт (зачастую далекий от объективных или научных истин), усиленный эффектом отсроченного восприятия (это не здесь и не теперь, это уже произошло и имело определенный результат). Он не предполагает рационализацию восприятия (это не нуждается в доказательстве и экспериментальном подтверждении). Предлагаемый для осмысления мир в условиях определенного контекста, воспринимается пользователем как достаточно устойчивый (в мифах зачастую концентрируется память поколений), он непротиворечив и разумно (исходя из житейских

позиций) обоснован. «Миф оказался той универсальной формой, которая наиболее оптимальным способом смогла вместить в себя все архаические представления человека, все коллективные фобии, надежды, ожидания, идеалы) пишут идеологи современной рекламы А.В. Костина, Э.Ф. Макаревич, О.И. Корпухин [6, с. 115]. Если в процессе убеждения или направленного воздействия на кого-либо, мы хотим добавить «убедительности» и обоснованности нашей позиции, мы можем прибегать к мифу как индикатору коллективного сознания или памяти поколений (Например, героизация военного прошлого, мифы о ментальности определённых народов: кто-то жадный (например, в Болгарии жители города Габрово, в Великобритании – шотландцы), кто-то хвастун и т.д.). В основе мифа по мнению У. Липпмана лежат так называемые мифологические единицы, которые понимаются не как реально описываемый факт, а как мнение (оценка) того или иного факта. Эта оценка никогда не соответствует истине, ее цель недонесение до потребителя информации об определенном событии, а как раз наоборот, идеологическое влияние, как техника воздействия на оценку определенной информации. Мифологические единицы имеют большой манипулятивный потенциал.

Миф, мифологизация достаточно тесно связаны с так называемыми **архетипами**. Это понятие в психологию описывающие особенности коллективного сознания впервые ввел Карл Юнг. Архетип в его интерпретации – это модель инстинктивного поведения (продукт генетической памяти, наша врожденная готовность воспринимать что-либо определенным образом). Он писал: «архетипы являются типичными видами понимания, и где бы мы их не встретились с единообразными и регулярно возникающими формами понимания, мы имеем дело с архетипом, независимо от того, узнаваем или нет его мифологический характер» (Юнг К. Концепция коллективного бессознательного) [11, с.343]. Архетипы достаточно часто используют в процессе убеждения. Например, архетипы времени: золотой век, благородное поколение, счастливое детство; архетип героя: Воин, Борец, Жертвователь жизнью за интересы добра, Женщина-мать; архетипы экзистенциальных

переживаний: Полет, Тьма, Смерть, Путь. Через архетипы передается сакральный (высший) смысл информации, направленный как раз на систему ценностных ориентаций пользователя. Архетип это своеобразный «свернутый миф» (по терминологии Лобок А.М., Лобок А.М. Антропология мифа. – Екатеринбург, 1997. – С. 89). В идеологических воздействиях (нетрадиционные религии, секты, идеологические сайты) достаточно часто используют архетипы перерождения. Они основаны на стремлении людей, разочарованных в реальности (здесь все обыденно, мир устроен не справедливо, деньги к деньгам и т.д.) найти новые жизненные ценности. Это призывы к инициации (начало перерождения), стремление к неизвестному, нетрадиционному, парадоксальному.

Если миф, ориентирован на память поколений (то, что было когда-то, но осталось в памяти потомков), то символ, призван характеризовать ценности коллективного сознания, которые культивируются обществом в данный (достаточно конкретный) исторический период. Они как бы позиционируют общественные приоритеты. **Символизация** – процесс создания (на уровне общественного сознания) и освоения (на уровне индивидуального сознания) понятий-символов, концентрирующих в обобщенной форме значимость их специфических свойств как «сверхважных» или «сверхреальных». Они выступают в качестве носителей межличностных и внеличных форм смысла. По мнению Е.А. Колтуновой [5], символы играют важную роль в процессе социализации человека, в его приобщении к общественным и государственным ценностям. Логика их интериоризации (выведения на индивидуальный уровень сознания) во многом определяет специфику личностного развития индивида. Сама символическая функция (умение использовать символы как компонент осознания чего-либо) является во многом производной от общего уровня развития смысловой сферы личности, от степени зрелости ее различных смысловых образований (личностных смыслов, смысловых установок, мотивации, способности к интегральной смысловой саморегуляции). Символ могут иметь разный ресурс воздействия, поскольку могут иметь разный уровень когнитивной сложности.

Есть символы, которые главным образом ориентированы на образный компонент, их значение достаточно очевидно практически для каждого человека (например, памятник Родина-мать в Волгограде, два пересекающихся обручальных кольца как символ брака и т.д.). Есть символы, которые имеют более сложную психосемантическую структуру. Для их осознания и принятия в качестве инициатора оценочной позиции нужны соответствующие смысловые установки и определённый уровень понимания проблемы. Это уже не просто образы, а понятия. Понятия-символы имеют функцию, отличную от любого иного понятия, поскольку они не просто являются носителями определенных значений, а выступают в роли индикатора, ориентирующего субъекта на значимости того контекста, который должен быть не просто воспринят, а нуждается в осмыслении и определённой интерпретации. При формировании таких понятий-символов на уровне индивидуального сознания, происходит не просто обобщение (эмпирическое или теоретическое) ранее абстрагированных свойств значения данного символа, но и формирование так называемых генерализованных смыслов как своеобразной точкой личностного означивания [5].

Понятие-символ на уровне индивидуального сознания выступает в роли смысловой центрации по отношению к понятиям менее обобщенным, становится своеобразным эпицентром, который определённым образом влияет на понимание всего содержательного контента. Понятия-символы концентрируют в себе такие черты, как универсальность, глубину, уровень оценки события как компонента общественного сознания, отличающегося особой значимостью. Символ несет в себе внеличностные и межличностные смыслы и может инициировать процесс смыслообразования (наделение символа личностным смыслом) у постигающего его значение субъекта.

Существует связь между универсальными символами (символами-образами, символами-знаками) и символами-понятиями (вторичная символизация), наполненными личностными смыслами, которую можно представить интерпретационными уровнями, указывающими на приобщение респондентов к обще-

человеческим ценностям через освоение символов на уровне личностной значимости. Смысловые центрации как определенным образом обобщенные личностные смыслы (именно они отражают эффект «слипания» генерализованных смыслов, порождая главные и приоритетные смыслы как систему личностных ценностей), позволяют выявить не только смысловую иерархию в структуре личности, но и описать особенности символизации на разных уровнях смыслового развития. То как пользователь реагирует на символы, его готовность использовать символ в сетевой коммуникации, дает возможность оценить его психологическую готовность воспринимать информацию на уровне ценностного отношения, выявить его интересы и предпочтения. Уровень сложности используемых символов является своеобразной проекцией развития смысловой сферы личности. Так, люди с низким уровнем генерализации смыслов (низкий уровень развития смысловой сферы) в процессе символизации (использование символов и осмысление символа с точки зрения своих собственных ценностей), чаще всего мотивированы ассоциативными побуждениями, хорошо используют символы по аналогии, предпочитают символы, содержащие образный компонент, затрудняются интерпретировать и использовать в реальной деятельности символы, содержащие абстрактные компоненты. Они стараются использовать символ как то, что существует в реальности, в то время как их сверстники, с высоким уровнем развития смысловой сферы, рассматривают символ как источник причинно-следственных связей, как стимул для переживаний и более глубокого осмысления реальности и самого себя.

Смыслотехники, которые способны воздействовать и вызывать изменения (трансформировать) смысловые установки в форме опосредованной трансляции террористической и экстремистской идеологии основываются на:

- положительной привлекательности ощущения принадлежности к тайной могущественной организации (решение проблем самоидентификации). В этом контексте человек обретает символическое бессмертие, недопустимое в обыденной жизни;

- деформациях смысла жизни и трактовках экзистенциальных ценностей (исходная позиция: каждый нормальный человек верит в нечто более важное, чем жизнь. Нам необходимо что-то, что бы наделило нашу жизнь и нашу смерть смыслом. И чем ближе и более незамедлительна для нас смерть, тем больше мы нуждаемся в ценностях группы и именно эти ценности придают смысл жизни и смерти);
- тематике, не связанной с религией, но допускающей террористические формы протеста (борьба за права животных и за спасение окружающей среды может также быть поводами, оправдывающими терроризм);
- характеристиках исторических позиций как основ для достижения светлого будущего любой ценой (оправдание террористических событий прошлого);
- групповых ценностях, сфокусированных на силе личности в малой группе людей с одинаковыми убеждениями, которые совершают террористическое насилие (романтизация магии сильной личности, которая готова поставить интересы группы выше всех своих жизненных интересов);
- соперничестве разных групп ценностей (манипуляция тематикой: какая религия лучше и благороднее, какая религия более гуманна к своим последователям). Ради принадлежности к группе и получения групповой поддержки человек способен на куда более высокий уровень агрессии, чем в индивидуальной деятельности;
- манипуляциях, связанных с отчуждением государственных институтов от индивидуальных жизненных ценностей (например, пропасть между богатыми и бедными или чиновник всегда враг, мешающий справедливости и т.д.);

Как же распространяется террористическая пропаганда и насколько эффективно противодействие ей в официальных СМИ и Интернете? Об этом следующий раздел пособия.

Вопросы для самостоятельного изучения

1. Почему так сложно формировать идеологические установки?
2. Что такое ценностно-смысловая установка и как она влияет на мировоззрение молодого человека?
3. Почему идеологические установки не могут возникнуть без процесса смыслообразования?
4. Почему только нормативно-правовыми методами невозможно сформировать антитеррористическую идеологию в обществе?
5. Как культура влияет на идеологические установки и мировоззрение человека?
6. Какие стратегии смыслообразования могут быть положены в основу технологий воздействия на ценностную сферу личности?
7. Какие методы воздействия на аудиторию применяют средства массовой информации?
8. В чем особенности контрпропагандистской деятельности в Интернете?
9. Дайте характеристику понятия манипулирования поведением человека?
10. Какие методы реализации технологий убеждающего воздействия при формировании антитеррористического мышления вам знакомы?
11. Какие технологии воздействия на ценностные установки различных групп населения называют направленными, а какие опосредованными? Приведите примеры.

Литература к разделу 2

1. Абакумова И.В. Обучение и смысл: смыслообразование в учебном процессе. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 2002. – 423 с.
2. Брижак З.И. Повышение квалификации сотрудников СК России в новых геополитических условиях: монография. – М.: КРЕДО, 2016. – 192 с.
3. В. Франкл и логотерапия. <http://fb.ru/article/305753/logoterapiya-frankla-osnovnyie-printsipy>
4. Винтерхофф-Шпурк Петер. Медиапсихология. Основные принципы. / Пер. с нем. – Х.: Изд-во Гуманитарный Центр, 2007. – 288 с.
5. Колтунова Е.А. Психологические особенности символизации у слабослышащих в период юности: дисс. ... канд. психол. наук. – Ростов-на-Дону, 2013. – 158 с.
6. Костина А.В., Макаревич Э.Ф., Корпухин О.И. Основы рекламы: учебное пособие. – 2-е изд., доп. – М.: КНОРУС, 2009. – 400 с.
7. Памятка (рекомендации) по организации профилактической работы в сети Интернет. Институт психологии управления и бизнеса. – Ростов-на-Дону: Изд. ЮФУ, 2014. – 48 с. <http://dstu.ru/studentam/profilaktika-terrorizma/metodicheskaja-literatura-po-profilaktike-terrorizma-i-ehkstremizma/pamjatka-rekomendacii-po-organizacii-profilakticheskoi-raboty-v-seti-internet/>
8. Поченцов Г. Стратегия. Инструментарий по управлению будущим. – М.: Рефл-бук Ваклер, 2005. – 377 с.
9. Психология воздействия: Механизмы, стратегии, возможности противодействия / Под ред. А.А. Журавлева, Н.Д. Павловой. – М.: Институт психологии РАН, 2012. – 368 с.
10. Уотсон Дж. Психология глазами бихевиориста. www.gumer.info
11. Юнг К. Человек и его символы. – М.: Смысл, 1997. – 343 с.
12. Яновский М.И. Проблемы исследования кинематографа в психологии // Психологический журнал. – 2010. – № 5. – С. 79–88.

РАЗДЕЛ 3. ТЕХНОЛОГИИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВОЗДЕЙСТВИЯ ИНТЕРНЕТ-КОНТЕНТОВ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ НА ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ МОЛОДЕЖИ

3.1. Современные социальные медиа – «новое оружие» идеологического воздействия

Среди всех средств коммуникаций в XXI веке наибольший рост отмечается у информационно-коммуникационной сети Интернет, которой пользуются более 3 миллиардов человек, это почти в 10 раз больше, чем в начале века. Как у любого достижения, характеризуемого несомненной пользой, Интернет обладает и рядом негативных тенденций. К сожалению, саморегуляция интернета еще не достигла такого совершенства, чтобы подменить собой национальное или международное законодательство и успешно противостоять негативным или противозаконным процессам, таким как пропаганда экстремизма и террора, межэтнических и межконфессиональных конфликтов. Подобная ситуация автоматически ставит вопрос о необходимости принятия соответствующих мер противодействия, в том числе обеспечения контроля над Интернетом и действиями пользователей.

Международный терроризм, ставший глобальной общемировой проблемой, за последние 40 лет разросся настолько, что открыто декларирует ведение войны против целых государств – Российская Федерация, США и Израилем стали первоочередной целью террористов. Причем кроме непосредственно угрозы терактов и иных

террористических и экстремистских проявлений, нарастает опасность расширения финансовой, организационной и политической поддержки террористов в молодежной среде, в том числе среди лиц, исповедующих радикальные течения в религии.

Террористическая война, с течением времени, все больше становится войной «гибридной», уделяющей большое внимание информационной составляющей. К концу 2000-х большая часть боевиков была нейтрализована усилиями правоохранительных органов РФ, и лишь часть сумела уехать на т.н. «джихад» в Сирию и Ирак. На сегодня основная часть российских граждан, воюющих в рядах ИГИЛ (так называемое Исламское государство Ирака и Леванта, деятельность которой запрещена на территории РФ) и других группировок на Ближнем Востоке – это молодежь, распропагандированная в следствии существенного количества экстремистской пропаганды в Интернете. Точное их число неизвестно, однако речь идет, как минимум, о нескольких тысячах человек. Сколько в рядах боевиков носителей русского языка – точно неизвестно никому.

Сегодня Российская Федерация сталкивается с новыми угрозами безопасности: сформировавшееся на территории ближневосточных государств псевдогосударственное образование террористического характера, во многом, отличается от подполья, действовавшего в Северокавказском регионе. В конце 90-х начале 2000-х российский сегмент Интернета был наполнен низкокачественным контентом бандформирований Северного Кавказа, с тех пор ситуация изменилась, проявление этого хорошо видны в Рунете и связаны с тем, что на смену низкокачественному контенту северокавказских террористических ячеек пришла профессиональная продукция исламистских группировок, действующих на территории Сирии и Ирака и, состоящих, в том числе, из выходцев из России и стран СНГ. После 2014 г. информационное присутствие международных террористических группировок в глобальной сети и ее русскоязычной части, резко увеличилась в масштабах и качестве. Наиболее активно с «новыми медиа» работает группировка ИГИЛ (запрещена в РФ), однако ее методы и подходы постепенно копируют и остальные террористические организации.

Деятельность международных террористических группировок Ближнего Востока представляет угрозу национальной безопасности Российской Федерации как в краткосрочной, так и среднесрочной перспективе. Вербовка adeptов и неопитов отныне ведется не через непосредственный личный контакт, но с помощью технических возможностей «новых медиа».

Схема построения медиапропаганды ИГИЛ была скопирована с системы распространения информации в «социальных медиа» в США – т.е. через построение децентрализованной информационной сети, не имеющей как такового единого управляющего центра, но распространяющей информацию через большое количество ячеек, действующих в рамках единых идеологем и самостоятельно формулирующих постулаты.

На пике развития сети ИГИЛ в Twitter скорость распространения информации, запущенной лишь одним из центральных аккаунтов, составляла более 4000 репостов в час, при общем прямом охвате аудитории более чем в 300000 пользователей. Основные идеологемы укладываются в формирование общего нарратива:

- МТО ИГ – самая крупная военизированная организация, ведущая войну против «неверных».
- В ряды организации могут встать все желающие, независимо от цвета кожи или происхождения. Главное – вера.
- Даже оказание содействия в распространении контента – уже «благое» дело, а потому целевой аудиторией являются неопиты из западного мира.
- На подконтрольных территориях созданы все условия для нормальной современной жизни, и потому неопитов ждут со всех концов мира.

Децентрализованная информационная сеть ИГИЛ в социальных медиа состоит из четырех уровней:

- «Официальные» (авторизованные руководителями террористов) аккаунты организации.
- «Полуофициальные», являющиеся агрегаторами контента из «официальных».
- Личные аккаунты боевиков.

– Аккаунты «сочувствующих», т.е. лиц, не являющимися непосредственными членами ИГИЛ.

Принципиальная схема распространения информации подобных террористических организаций выглядит очень похоже на схему распространения информации в нормальных государствах: аккаунты «вилайатов» лишь предоставляют весьма сухие сводки, по образцу работы официальных государственных пресс-служб. Все остальное – дело рук сообщества сторонников, члены которого практически никогда не принадлежат к самому ИГИЛ. То есть существует централизованное распространение «официальной» информации и ее дальнейшая обработка руками «журналистов» и общественности. Подобная схема и позволяет утверждать, что централизованная работа ИГИЛ в социальных сетях минимальна – весь сопутствующий и формирующий облик информационный фон создается именно усилиями посторонних к организации людей. Им же, на своеобразный «аутсорсинг», отдается распространение пропагандистских материалов, производимых медиacentрами ИГИЛ.

Основная часть информации представлена в виде информационных сводок и визуализации. Информационные ресурсы ИГИЛ не занимаются непосредственной вербовкой неофитов. Непосредственно конструированием ваххабитского мировоззрения занимаются сочувствующие ИГИЛ сообщества в социальных сетях, публикующие совершенно определенные цитаты из сочинений авторов, представляющих радикальный ислам, хадисы, в которых звучат призывы к противоправной деятельности и т.д. Именно это распространение и является механизмом радикализация молодежи республик Северного Кавказа в социальных сетях.

По мнению экспертов, за последний век скорость изменений вокруг человека увеличилась в 50 раз. Сообразно менялись требования к качеству и подходам к созданию аудиовизуальному продукту. Чтобы увлечь современную молодежь с помощью видеоролика, он должен быть срежиссирован абсолютно иначе, нежели чем создавались даже рекламные ролики 30 лет назад и ранее. Анализ подходов к созданию аудиовизуальных образцов,

используемых в пропаганде экстремизма и методика доведения до целевой аудитории, позволяют говорить о том, что целью террористической пропаганды являются подростки и молодежь от 13 до 25 лет. Наиболее распространенные подобные образцы «рекламы» больше похожи на кадры из компьютерных игр или современных западных блокбастеров. То есть предназначена для тех, кто видит картинку в целом и воспринимает информацию по принципу клипа – молодежи до 20 лет. Подобный рывок экстремистской пропаганды связан, прежде всего, с интеграцией в нее элементов западной медиакультуры. Поколение, представителям которого сейчас 20–35 лет, можно сказать, находится на стыке.

На эту же аудиторию рассчитывают и набирающие популярность радикальные исламистские интернет-проповедники, выступающие в поддержку т.н. «джихада» и ИГИЛ. Не будучи профессиональными теологами, они нашли привлекательный для молодежи формат пропаганды на международных видеохостингах – по сути видеоблоггинг с экстремистским содержанием. Популярность подобных пропагандистов связана с крайне низкой степенью образованности целевой аудитории.

Одним из основных методов противодействия распространения идеологии терроризма и экстремизма является предотвращение достижения экстремистской информацией целевой аудитории, т.е. борьба с распространением подобной информации. Одним из наиболее часто применяемых методов предотвращения распространения через Интернет – удаление подобного контента, и блокировка аккаунтов, которые его распространяют. Таким образом можно пытаться противодействовать распространению на всех существующих платформах социальных медиа, вместе с этим, необходимо учитывать, что децентрализованность экстремистской сети сильно снижает эффективность блокирования отдельных интернет-аккаунтов. Несмотря на череду веерных блокировок исламистов в социальных сетях Twitter и Facebook, их сеть вновь выстраивалась в течение нескольких дней. При этом весь основной контент изготавливается сразу на нескольких языках, включая русский.

Борьбу с распространением террористической пропаганды зачастую напоминает борьбу с гидрой – на месте одного удаленного аккаунта террористы создают несколько новых, и проблемнее всего в этом отношении является мессенджер Телеграмм и Твиттер. Если для обычного блоггера, одним из показателей качества блога и взаимодействия с аудиторией является число подписчиков, то для джихадистов это не главный параметр. Они не особо стремятся наращивать аудиторию каждого отдельного аккаунта, беря не качеством, а количеством самих аккаунтов. Медиа самого ИГ подталкивают своих последователей на подобную деятельность, определяя её как разновидность т.н. «джихада», причем сторонники рассматривают процесс регистрации нового аккаунта на смену заблокированному как одну из форм «борьбы с неверными». На фоне обстановки лета 2014 г., когда размах ИГИЛовской пропаганды был на пике, сегодня можно заметить снижение активности исламистов в «Twitter», однако это связано не столько с чрезвычайными достижениями этой сети, а уходом активной части сторонников в «Telegram». Подобный сценарий повторяется практически в каждой из глобальных сетей – пользователи противоправного контента уходят туда, где меньше шанс блокировки.

Можно предположить, что массовая блокировка сможет решить проблему распространения контента, экстремистского характера – это не совсем так. При переходе на другие платформы потребуется значительное время для вычленения вновь созданных аккаунтов, а вербовка потенциальных неопитов в любом случае ведется в личной переписке мессенджеров или внутри закрытых групп. Вместе с этим, в силу человеческого фактора, при репосте централизованной информации или личном комментировании, боевики часто непреднамеренно делятся информацией, представляющей оперативный интерес для правоохранительных органов. Таким образом, веерные автоматические блокировки аккаунтов боевиков в социальных сетях могут лишать правоохранительные структуры серьезных объемов оперативно-значимой информации (т.н. OSINT – разведки на основе открытых источников. Несмотря на то, что использование блокировок только растет, из-за того, что

аккаунты блокируются последовательно, а не сразу, это позволяет уцелевшим аккаунтам восстанавливать всю сеть. Таким образом, можно утверждать, что блокировки аккаунтов – это борьба со следствием, а не причиной распространения экстремистской пропаганды.

Главным недостатком нынешних мер по противодействию распространению идеологии экстремизма является отсутствие согласованности, так как весь комплекс мер со стороны государственных органов и частных структур осуществляется в хаотическом порядке, а, следовательно, первостепенной задачей является систематизация стратегии противодействия.

В этой связи более эффективной должна быть борьба с причинами появления самой пропаганды, а не механизмами ее распространения. Экстремистская религиозная пропаганда в Интернете – это следствие и механизм радикализации, а не причина ее. Целевая аудитория верит в подобные идеи и готова распространять их несмотря ни на какие блокировки. Следовательно, необходимо добиваться того, чтобы пропаганда просто не воспринималась или воспринималась отрицательно теми, на кого она направлена, то есть, основная задача – это дискредитация экстремистской идеи. При этом, необходимо разделять методы борьбы непосредственно с пропагандой и методы борьбы с распространением пропаганды. Это – разные вещи, и борьба непосредственно с содержанием пропаганды и её восприятием является более перспективным решением проблемы, чем блокировки исламистских аккаунтов.

Масштабные мероприятия по удалению из сети экстремистской информации в августе 2014 г. начала администрация «Twitter» вместе с правительственными структурами США – после публикации боевиками видео с казнью американского журналиста Д. Фоули. Руководство сервиса приняло решения создания структурных подразделений для мониторинга и блокировки аккаунтов с противоправным контентом. В след за Twitter подобные меры были приняты в «Facebook» и Google. Эти корпорации пошли по пути автоматизации процесса, разработав программные механизмы поиска и удаления подобной информации. Еще один крупный игрок

рынка соцмедиа – Google, в лице своего сервиса YouTube с каждого видео, классифицированного как нарушающее требования законодательства или политики модерации самого хостинга, снимается цифровой отпечаток, предотвращающий повторное размещение.

В конце июня 2017 г. крупнейшие игроки рынка социальных медиа – Facebook, Microsoft, Twitter и YouTube – объявили о создании Глобального интернет-форума по борьбе с терроризмом. Компании считают, что сотрудничество и обмен наработками в этой сфере помогут выработать эффективные решения для борьбы с онлайн-контентом, связанным с терроризмом. Для этого они намерены совместно создать новую технологию выявления противоправного контента с использованием машинного обучения, а также выработать стандарты в области отчета о методах удаления террористического контента.

В России наибольшие споры вызвала ситуация вокруг мессенджера Телеграмм. Несмотря на заявления руководства мессенджера о разворачивании активной борьбы с экстремистским контентом (в виде доказательств создан специальный аккаунт ISISWatch, публикующий ежедневные отчеты о количестве заблокированных экстремистских аккаунтов. В среднем за период лета-осени 2018 г. блокировалось около 7000 аккаунтов ежемесячно), в России данный мессенджер запрещен, в связи с фактами его использования при подготовке и совершении терактов боевиками запрещенных организаций и отказом администрации мессенджера предоставить спецслужбам России ключи шифрования переписки).

В любом случае, борьба с идеологией экстремизма и терроризма должна прежде всего вестись в реальной жизни, а не только в Интернете. Определенной проблемой является то, что в основе любой религиозно-экстремистской пропаганды лежат постулаты традиционных религий, которые в процессе распространения получают заведомо извращенное толкование. Если рассматривать вопрос исламистского экстремизма, то в нем используются в извращенном виде все те термины, определения и требования, которые известны и окружают верующего мусульманина с самого начала. Отождествление действующих лиц священной истории и культуры

с нынешними боевиками исламистских террористических группировок, попытка воссоздания идеального образа государственного устройства, описанного в священных книгах на практике, т.е. возвращение к образу жизни предков – «традиционализации» – и есть первый шаг к радикализации. Этот механизм является совершенно логичным продолжением процессов возвеличивания национальной гордости, памяти предков и т.д., происходящих в исламских социумах Кавказа и Центральной Азии в постсоветский период.

Соединение «традиционализации» с повышением уровня религиозности и падением уровня образования, как составляющие процессов «возвращения к корням», и приводит к радикализации социума. Но при сравнении окружающей действительности и идеалистических картинок, рисуемых в т.н. проповедях, наступает диссонанс, приводящий к попыткам самостоятельно привести окружающую действительность в соответствие с идеей и, прежде всего, противозаконным путем.

Борьба с распространением экстремистской пропаганды – это, во многом, борьба с механизмом, а не с причиной. Противостоять ей можно лишь приводя конкретные примеры фактических дел и мероприятий, которые не укладываются в заявляемую парадигму экстремистов.

Не существует отдельного вида «экстремистской пропаганды в Интернете», она является лишь отражением причин, которые существуют за в реальном мире. И основная задача – сделать так, чтобы позиция террористических и экстремистских группировок не доходила до целевой аудитории, а сама эта аудитория – сокращалась.

Отдельно стоит обратиться к роли СМИ в профилактике распространения идеологии экстремизма: с одной стороны, информирование о тех или иных успехах государственных органов в борьбе с террором демонстрирует неотвратимость наказания за преступления, а с другой, для носителей экстремистских идей, любое упоминание о деятельности группировки или её существовании вызывает эмоции сопереживания. Эта категория потенциальных зрителей и так уже разделяет идеи экстремизма и благодаря СМИ видит воплощение своих идей.

Сегодня многие потенциальные объекты вербовки и «новобранцы» первоначально узнают о тех или иных террористических организациях из медиа или от своего круга контактов, и лишь затем начинают целенаправленно искать информацию по конкретным бандам, всегда находя отдельные её фрагменты. Учитывая это, необходимо работать в целях уменьшения охвата аудитории до того уровня, чтобы с ней не мог случайно столкнуться обычный пользователь Интернета, который может принадлежать к потенциальной целевой аудитории группировки, но целенаправленно не ищет подобные материалы. Подобная задача может быть решена, но на неё может тратиться гораздо меньше ресурсов социальных сетей и мессенджеров. Подобный подход может быть реализован путем регулярных единовременных блокировок, что позволит существенно снизить охват пропаганды.

Одним из препятствий на пути донесения объективной информации до экстремистской аудитории является закрытость экстремистских сообществ в социальных сетях. Среднестатистический пользователь социальных медиа формирует свою ленту исходя из своих собственных предпочтений, представителей экстремистского сообщества характеризует такая же привычка. В сформированном круге общения нет никого, кто мог бы озвучивать альтернативную точку зрения, а, следовательно, пропаганда, ведущаяся внутри такого круга общения, приобретает кумулятивный эффект. Для преодоления указанной ситуации необходимо попытаться донести до пользователя иную точку зрения. С лета 2017 г. Google предлагает пользователям, просмотревшим экстремистский ролик, перейти по ссылке на видео с «иной точкой зрения». Указанный подход Google так же предлагает в выдаче новостей на мобильные устройства. Подобный механизма прорыва «информационной блокады» может оказаться достаточно эффективным для лиц, сомневающих в выбранном пути.

Таким образом, в вопросе организации работы по противодействию экстремистской пропаганды, на начальном уровне необходимо сегментировать пропаганду экстремистских групп, т.е. разделить исламистскую пропаганду и пропаганду конкретных

группировок, выделять решения по борьбе с распространением пропаганды и самой пропагандой (т.е. с её информационно-смысловым наполнением). Отдельно разработать меры по работе с СМИ, т.е. при сегментировании всего объема работы, необходима выработка единой концепции, которая будет реализовываться по каждому отдельному направлению.

Эффективность взаимодействия сетевого информационного пространства и властей в вопросах противодействия распространению идеологии экстремизма достаточно высока, что доказывает опыт США, которые за сравнительно короткий срок, сочетанием законодательных ограничений, добровольных мероприятий частных структур и привлечением СМИ и общественности смогли «выдавить» разветвленную сеть исламистской пропаганды вне англоязычного сектора социальных медиа.

3.2. Верификация информации в Интернете

Верификация информации – это проверка ее истинности, установление достоверности. Толпа не может и не хочет проверять информацию. На это готовы единицы. Исток у этого прост – неподготовленность граждан к критическому восприятию информации. Ни в средней школе, ни в ВУЗах (за очень редким исключением) людей не учат работать с информацией. Понятие «критики источника», то есть изучение его на предмет исторической верности, признаков субъективности и наличия признаков подделки, для подавляющего большинства – это пустой звук. Современный обыватель готов поверить во что угодно: в любую «теорию заговора», мифологию и прочую конспирологию. Неумение трезво оценить достоверность информации в сочетании с недоверием официальным СМИ – более чем благодатная почва, которую щедро удобряют идеологи и пропагандисты противника. Умение «критиковать источник» – это умение всесторонне оценить, насколько та или иная информация соответствует действительности. Навыком такой «критики», по-хорошему, должен владеть каждый

здравомыслящий пользователь Интернета. Наиболее простой метод перепроверки информации – это перекрестная проверка, то есть многократная проверка с использованием независимых источников. При прочтении любой новости, которая кажется Вам хоть в чем-то хотя бы слегка не достоверной – не поленитесь попытаться найти через любой поисковик ее подтверждения, причем как среди официальных СМИ, так и в блогосфере, в которой сейчас можно встретить экспертов по практически любым вопросам. Если же новость опирается на фотографию или иное изображение – основные поисковые системы имеют функции «поиск по картинке», который позволит выявить источник изображения и легко сравнить, насколько то, что описывают или показывают вам, соответствует источнику.

Именно таким образом, например, был вскрыт «вброс» про встречу лидеров стран на саммите «большой двадцатки» в июле 2017 г. В июле 2017 г. в соцсетях начали распространять фотографию, на которой вокруг президента РФ В.В. Путина сидят мировые лидеры на саммите «большой двадцатки». По снимку складывалось ощущение, что к российскому президенту внимательно прислушиваются президент США, министр иностранных дел Турции и президент Турции. На самом деле это был типичный «фейк». И его разоблачение не представило никакой сложности. Получив в одной поисковой выдаче хотя бы несколько (10–15) ссылок на источник слуха или его разбор – можно с достаточной степенью уверенности ставить под сомнение компетентность как автора слуха, так и его источник информации.

Другой пример, в ноябре 2017 г. Министерство обороны опубликовало «неоспоримые доказательства» сотрудничества американских военных с террористами Исламского государства (организация запрещена в РФ). Пользователи соцсетей выяснили, что один из снимков – скриншот из мобильной игры AC-130 Gunship Simulator. Ведомство удалило снимки из соцсетей и сразу же опубликовало новые. Ситуацию объяснили ошибкой гражданского сотрудника, отвечавшего за ведение соцсетей. Впрочем, не всегда информация преподносится в виде фейка на основании

одного снимка или видео. Зачастую фейковыми становятся сами источники информации. Разоблачить подобные «подставные» информационные ресурсы сразу невозможно, однако спустя непродолжительное время информация о том, что из себя представляет то или иное информагентство в любом случае появится и степень доверия к этому источнику начнет неуклонно снижаться. Так произошло с одним из регулярных источников многих иностранных СМИ так называемом «Сирийский центр мониторинга за соблюдением прав человека» (Syrian Observatory for Human Rights – SOHR). На него в своих докладах часто ссылаются такие организации, как Amnesty International, Atlantic Council, Human Rights Watch и другие. Ведет этот интернет-проект один-единственный человек – сириец Осам Сулеймани, проживающий в британском Ковентри. Он утверждает, что получает информацию более чем от 200 источников непосредственно в Сирии. Однако достоверность этой информации регулярно ставилась под сомнение в т.ч. и в иностранных СМИ (https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2014/12/03/200000-dead-why-syrias-rising-death-toll-is-divisive/?noredirect=on&utm_term=.43b405a2ed46).

При упоминании фейковых источников информации нельзя обойти и историю, разворачивавшуюся на протяжении длительного времени в социальных медиа – история Баны Алабед, семилетней девочки из восточного Алеппо, ставшей известной в сентябре 2016 г. Она вела блог в Twitter, в котором рассказывала о тяжелой жизни в осажденном городе и призывала мировое сообщество оказать давление на Россию и президента Сирии Башара Асада. Мало у кого вызывало удивление каким образом 7-летняя девочка может «постить» до 120 сообщений в день из района, где нет ни электричества, ни интернета. А все сообщения были написаны на слишком хорошем для семилетнего ребенка английском языке. Любой информационный вброс или фейк распространяется по налаженному механизму: в качестве инфоповода используется любое негативное событие – боевые столкновения в горячих точках, авиакатастрофы и иные происшествия, пожары, резонансные преступления и т.д. В любом случае вбросы и фейки сопровождаются

примерно одинаковым набором характеристик и сопровождающих признаков: а) анонимные «свидетельства очевидцев» – либо в виде анонимных аудиозаписей, распространяемых по мессенджерам, либо отрывочные видеозаписи с некими неназываемыми свидетелями; б) первичная публикация обычно либо в анонимных группах в социальных медиа, либо на псевдоинформационных ресурсах, известных возможностью платного размещения; в) активный репост новостей в блогосфере и социальных медиа в аккаунтах схожих взглядов, обычно в виде прямых репостов; г) количество жертв существенно преувеличивается, причем новости появляются существенно быстрее, нежели чем это может в реальной жизни, с учетом установленных процедур и мероприятий; д) основной лейтмотив фейка или вброса – «власти скрывают» и «мы хотим знать», при этом объектом обвинения является, естественно, власть; е) зачастую вброс информации соседствует с попытками вывести людей на несанкционированные митинги по каждому поводу.

3.3. Технологии оценки востребованности сайтов идеологической направленности различными возрастными и профессиональными группами пользователей

Зарубежный, в первую очередь западный, опыт противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма показывает, что максимальная эффективность достигается лишь при сочетании методов активных мероприятий по пресечению распространения информации (цензура) и скоординированных профилактических мероприятий в информационном пространстве.

Каким образом можно попытаться оценить степень эффективности указанных мероприятий – качественные и количественные методы оценки эффективности пропаганды давно и хорошо известны. Остается вопрос критики получаемых результатов и степень их применимости в кратко-средней и долгосрочной перспективе. В традиционных печатных СМИ количественные критерии по-

кажут скорее объем реализованного тиража. В электронных – по долю и рейтинг мы уже говорили – мы оперируем цифрами, более близкими к фактическому охвату аудитории, но высчитываемыми по экстраполяции данных, полученных техническими средствами в фокус-группах. В «новых медиа» количественные показатели определяются существенно точнее, особенно с учетом возможности анализа посещаемости конкретных интернет-страниц и получения результатов в абсолютных цифрах.

Множество сервисов позволяют получать практически в режиме реального времени количественную статистику. Но в любом случае данный параметр не дает подробную характеристику аудитории, за исключением гендерного и возрастного типа, а также (в случае Интернета) ориентировочной географии аудитории.

Что касается качественных критериев, то, пока что, мы существенно лучше можем изначально оценивать качество самой информации, нежели чем то, насколько конкретное информационное сообщение или медиапродукт оказал влияние на общество в глобальном масштабе. Специалистам хорошо известны среди качественных критериев такие параметры как доминирование информации, чистый охват, доля распределения и тональность объектов анализа. Проблема в том, что, во-первых, получение результатов этих исследований возможно лишь через временной промежуток, то есть, данные всегда имеют ретроспективный характер, а во-вторых, если мы обращаем внимание на «новые медиа» и Интернет в целом, то, по состоянию на сегодня, необходима обработка огромных массивов данных, которые позволят, с той или иной степенью достоверности, получать реакцию аудитории. В любом случае основная работа ляжет на человека. При всем развитии информационных технологий компьютеры не умеют распознавать смысловую нагрузку текста. Это может делать лишь человек. Сегодня на рынке представлено несколько решений, которые помогают выявлять наиболее обсуждаемые темы, но в любом случае мы опять оказываемся в границах количественных критериев. При этом важно анализировать не только собственно деятельность ФОИВ или подачу материалов в СМИ, но и актив-

ность пользователей социальных медиа и настроения в обществе в целом. Получая хотя бы только количественные оценки тех или иных реализованных пропагандистских решений, мы можем решить вопросы о качестве пропаганды и о запросе общества на пропагандистские решения. На фоне постоянного роста объемов информации, получаемой аудиторией в интернете, все более возрастает проблема вычленения достоверного и полезного контента, в противовес гигабайтам информационного шума, не несущего полезной нагрузки. С учетом разницы восприятий пользователями интернет-пространства, в настоящее время возможно говорить о дифференциации в подходах в работе с целевой аудиторией и разнице в методике подборки и подаче информации. Для более старшего поколения, и в особенности преподавателей, нужна возможность получения максимума объема нужной информации в привычном виде на одном ресурсе, не имеющей постоянно изменяющейся контент-составляющей, как в социальных сетях. Напротив, для молодежи, интересующейся вопросом не в целях профессиональной деятельности, необходимо подавать информацию через более привычные им интерфейсы социальных медиа.

Одним из примеров комплексного подхода к обеспечению профильной информацией по вопросам противодействия идеологии экстремизма и терроризма поколения 35+, как уже отмечалось, является портал «Наука и образование против террора» (<http://www.scienceport.ru/>), рассчитанный на информационно-методическую поддержку профессорско-преподавательского состава вузов, молодых преподавателей и научных кругов России и ближнего зарубежья, по вопросам формирования стойкого неприятия идеологии терроризма, экстремизма, национального и религиозного сепаратизма и шовинизма, уважения идеологии различных религиозных конфессий на основе толерантности и охранения духовных ценностей.

В соответствии с письмом Минобрнауки России № 09–3217 от 16.11.2015 г. Сайт «Наука и образование против террора» является опорным сайтом министерства науки и высшего образования РФ в данной области. Основной целью портала является создание

и предоставление доступа к электронной систематизированной библиотеке учебно-методических и информационных материалов по вопросам противодействия экстремизму и терроризму, которая востребована научно-преподавательским сообществом.

В проекте участвуют как сотрудники многих учебных заведений (что уже отмечалось), так и российские и зарубежные специалисты в области противодействия идеологии экстремизма и терроризма. Функционирование проекта осуществляется в рамках комплекса мероприятий по реализации положений «Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации» в части содействия проведению мер по предупреждению (профилактики) терроризма и требования Федерального Комплексного Плана противодействия идеологии терроризма на 2013–2018 гг.

Одной из приоритетных задач проекта является разъяснение сущности экстремизма и террора, их общественная опасность и формирование объективных подходов к транслированию указанных идей учащимся учебных заведений.

За период с 01.01.2016 г. по настоящее время размещено более 670 материалов различного характера – от новостных сообщений, до аналитических и инфографических материалов. При этом с за период с 1 сентября 2016 г. по настоящее время (на основе данных интернет-статистики) на портале было зафиксировано почти 300 000 посещений. Половозрастные характеристики аудитории: 18–24 года – 21 %, 25–34 года – 17 %, 35–44 года – 17 %. Более 60 % посетителей – женщины. Более 20 % поисковых запросов формируются, по ключевым словам, «учебные материалы».

Несмотря на достаточно высокие показатели насыщенности сайта и его посещений, следует отметить несколько важных характеристик и изменений, которые необходимы в целях объективной оценки эффективности и корректировки мер по дальнейшему развитию указанного и иных подобных ресурсов.

Учитывая разницу в навыках владения современной компьютерной техникой и восприятия информации модераторам ресурсов схожей направленности необходимо четко разграничивать подходы в донесении информации до целевой аудитории. Если

в качестве целевой аудитории рассматривается молодежь, то направленную пропагандистскую работу необходимо вести на тех площадках, которые эта молодежь посещает – то есть социальные сети и мессенджеры. Подача материала должна вестись с учетом особенностей восприятия информации молодежью – с использованием инфографики, видео и т.д. Предпочтительнее использовать адаптивную верстку материалов, предназначенную для более удобного просмотра на мобильных устройствах. Если же целевой аудиторией является более старшее поколение, которое намерено использовать материалы в качестве методической поддержки – предпочтительнее использовать в качестве площадки размещения специализированные сайты, с публикаций как самих текстов, так и готовых презентаций к ним, с развитой системой научно-справочного аппарата и возможностью скачивания исходных материалов. На подобных сайтах необходимо использовать наиболее простую навигацию и интуитивно понятную структуру ресурса, для облегчения работы пользователей.

Говорить об объединении ресурсов в единую сеть возможно лишь на уровне взаимообмена частью информации, с целью повышения охвата аудитории и возможности донесения до целевой аудитории необходимого информационного контента.

Вопросы для самостоятельного изучения

1. Как организовано распространение информации террористических организаций в Интернете?
2. Чем объясняется резкое увеличение террористических сайтов в русскоязычном сегменте Интернета после 2014 года?
3. Особенности религиозно-экстремистской пропаганды в русскоязычном секторе Интернета?
4. Роль традиционных СМИ в противодействии идеологии терроризма.
5. Методы верификации информации в Интернете
6. Количественные и качественные критерии эффективности анти-террористической пропаганды.
7. Чем отличается федеральный опорный портал (<http://www.sciencerport.ru/>) от других антитеррористических сайтов.

Литература к разделу 3

1. Путин: стратегию безопасности России нужно обновить. 03.07.2015 // URL:<http://www.vestifinance.ru/articles/59619>
2. США представили новую стратегию национальной безопасности. 6 февраля 2015 г. // URL:<http://vz.ru/news/2015/2/6/728327.html>
3. За 15 лет число пользователей Интернета в мире увеличилось в 7 раз // URL:<http://www.msn.com/ru-ru/money/other/за-15-лет-число-пользователей-интернета-в-мире-увеличилось-в-7-раз/ar-BBkkAZw>
4. Interpersonal Trust on Jihadi Internet Forums. Norwegian Defence Research Establishment//URL:http://hegghammer.com/_files/Interpersonal_trust.pdf
5. Интервью д.п.н. Р.М.Грановской для СМИ «Росбалт» от 28.03.2015// URL:<http://www.rosbalt.ru/piter/2015/03/28/1382125.html>
6. Воронцов С.А., Штейнбух А.Г. Анализ изменения государственных приоритетов в сфере информационной безопасности России // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2017. – № 1 (80). – С.126.
7. Воронцов С.А., Штейнбух А.Г. О необходимости совершенствования подходов к обеспечению национальной безопасности России в информационной сфере // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2015. – № 9 (64). – С.100.
8. Штейнбух А.Г. Чем бороться с враждебной идеей? проблемы реализации механизмов «мягкой силы» в антиэкстремистской пропаганде России // Противодействие идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде (отечественный и зарубежный опыт). / Материалы межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. Редакционно-издательская группа: О.В. Локота (руководитель), С.А. Воронцов (зам. руководителя). – Ростов-на-Дону: Издательство: ЮРИУФ РАНХиГС, 2017.

МЕТОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

**ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА
И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ
МОЛОДЕЖИ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ:
ТРАДИЦИОННЫЕ И ИННОВАЦИОННЫЕ
ФОРМЫ**

Выпускающий редактор *Обухова Ю.В.*
Верстка *Кубеш И.В.*

Сдано в набор 12.12.2018. Подписано в печать 28.12.2018
Формат 60×84/16. Гарнитура Minion Pro.
Усл. печ. л. 30,68. Заказ 03/19.
Тираж 300 экз.

г. Ростов-на-Дону, ул. Седова, 9, тел. 263-57-66, 263-13-17
E-mail: dsmgroup@mail.ru

